

ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА

# САМСОН И РОБЕРТО

ИНГВАР  
АМБЬЕРНСЕН



НЕОЖИДАННОЕ  
НАСЛЕДСТВО



ОЧЕНЬ  
ПРИКОЛЬНАЯ  
КНИГА



ИНГВАР  
АМБЬЕРНСЕН

# САМСОН и РОБЕРТО

НАСЛЕДСТВО  
ДЯДЮШКИ  
РИН-ТИН-ТЭЯ



Санкт-Петербург  
Издательство "АЗБУКА"  
2000

УДК 82-93  
ББК 84.4 Нр  
А 61

Перевод с норвежского Инны Стребловой

Оформление серии Вадима Пожидаева  
Иллюстрация на обложке Владимира Румянцева  
Иллюстрации в тексте Пера Дубвига

All rights reserved  
© J. W. Cappelens Forlag a/s, 1998  
© Per Dybvig, illustrations, 1998

### **Амбьернсен И.**

**А 61**      **Самсон и Роберто: Наследство дядюшки Рин-Тин-Тя: Повесть-сказка / Пер. с норвеж. И. Стребловой. — СПб.: Азбука, 2000. — 128 с.**

**ISBN 5-267-00367-0**

Ингвар Амбьернсен — один из самых популярных современных норвежских писателей. Автор четырнадцати романов, двух сборников рассказов и нескольких книг для детей. «Самсон и Роберто» — это трогательная повесть о веселых приключениях двух друзей, хитрого кота Роберто и простодушного пса Самсона. Из бедных городских жителей они превращаются в хозяев самого знаменитого отеля на всем побережье.

**ISBN 5-267-00367-0**

© И. Стреблова, перевод, 2000  
© «Азбука», 2000

НАСЛЕДСТВО  
ДЯДЮШКИ  
РИН-ТИН-ТЭЯ



**Н**а самой восточной окраине города, где почти никогда не светит солнце, а в небе клубятся бурые дымы, поднимающиеся из фабричных труб, жили-были пес с котом. Они ютились в жалкой хибарке. Пса звали Самсоном. Это был совсем некрасивый, клыкастый пес с желтыми зубами. Самсон никогда не ел досыта и почти





никогда не радовался жизни. Во сне он видел куски мяса и мозговые косточки, а наяву у него не было и сухой корочки. Самсон старался побольше спать.

Кот Роберто тоже спал целый день напролет. По ночам он иногда выползал из промозглой хибарки, где дуло изо всех щелей, чтобы помяукать на дворе, и, помяукав для порядка, возвращался на место.

Так и жили они день за днем и ночь за ночью самой нищенской жизнью.

Однажды в четверг — дело было в конце апреля — Самсон и Роберто сидели друг против друга за кухонным столом и понарошку завтракали. За окном шумел проливной дождь.

— Пожалуй, съем-ка я еще котлетку! — сказал Самсон и клацнул зубами, как будто поймал что-то в пустоте.

— Бери уж сразу две! — сказал кот, мысленно представляя себе, что перед ним лежит на блюде большущая треска.

На самом деле на столе было пусто. А жизнь была такой же серой и тоскливой, как вчера и как позавчера, а в животе бурчало от голода.





Вдруг Самсон поднял морду и наострил уши.

— К нам кто-то идет! — сказал он.

— Брось! Тебе, должно быть, слышалось, — лениво отозвался Роберто. — К нам никто в гости не ходит. У нас и знакомых-то нет. Да и не нужны мне знакомые. Что в них хорошего!

— Это идет поросенок, — сказал Самсон. — Поросенок-почтальон.

Самсон и Роберто посмотрели в окно. Так и есть! По улице в плаще и зюйдвестке к их хибарке, похрюкивая, семенил поросенок с почтальонской сумкой через плечо. По его розовому пяточку скатывались капли дождя. Голубые пороссячьи глазки с любопытством вглядывались в приятелей.

Роберто отворил окошко.

— Письмо Самсону! — сообщил почтальон.

— Наверное, это ошибка, — перепугался Самсон. — Мне в жизни никто не присылал писем!

— Когда-нибудь все бывает в первый раз, — рассудительно прохрюкал поросенок и достал из своей сумки большущий коричневый конверт. — Все правильно, — продолжал он. — Тут написано:





«Самсону». И адрес правильный. Так что не сомневайся, это письмо тебе!

— Что это за беда на мою голову! — жалобно заскулил Самсон, нехотя высунулся из окна и взял у поросенка письмо. — Ведь я и читать-то не умею!

— Зато я умею! — сказал Роберто и выхватил у него конверт.

Внимательно изучив надпись, кот подтвердил:

— Поросенок правильно говорит. Это письмо тебе.

— Вот видите! — радостно хрюкнул поросенок.

— Да! Да! — гавкнул Самсон. — Ты не виноват, так что спасибо тебе, что принес. Но только добра от этого не будет. Ох не будет!

— А вы не хотите вскрыть конверт? — спросил поросенок.

— Конечно хотим! — ответил Роберто. — Но только после твоего ухода.

— Как нехорошо! — воскликнул почтальон и так затоптал копытцами, что вода из лужи фонтанами брызнула во все стороны.

Роберто вздохнул и, поддев клапан острым когтем, разорвал конверт. Затем он извлек из него большой белый лист и принялся читать.

Закончив чтение, кот вальяжно развалился на стуле.

— Ну же! Рассказывай! — в один голос закричали Самсон и поросенок.

— Умер твой старенький дядюшка Рин-Тин-Тэй, — сообщил Роберто.

— Как это печально! — воскликнул почтальон. Он был искренне огорчен.

— Печально, конечно, — отозвался Самсон. — Но только я никогда слыхом не слыхал ни о каком дядюшке Рин-Тин-Тине...

— Рин-Тин-Тэе, — поправил его Роберто. — То, что ты о нем не слыхал, не так уж важно. Главное, ты теперь получил наследство — пансионат «Раздолье над фьордом\*», плюс четырнадцать крон и пятьдесят эре\*\*.

Самсон не знал, что такое пансионат, поэтому с перепугу удрал и забился под кровать. Жизнь и без того не баловала бедного пса, а тут как назло еще получай в наследство какой-то пансионат!

---

\* *Фьорд* — узкий, глубокий морской залив с крутыми скалистыми берегами, далеко вдающийся в сушу. Все побережье Норвегии изрезано многочисленными фьордами. — *Примеч. пер.*

\*\* *Кроны и эре* — норвежские деньги. В одной кроне содержится 100 эре. — *Примеч. пер.*



Пансионат! Слово-то какое страшное! Поди догадайся, что это за неприятность такая, в которую угораздило ввязаться дядюшке Рин-Тин-Тэю!

— Возьми себя в лапы, Самсон, и сейчас же вылезай из-под кровати! — сказал ему Роберто.

Но Самсон ни за что не хотел вылезать, пока Роберто не растолковал ему, что пансионат — это примерно то же самое, что гостиница, только поменьше.

— Правда? — удивился Самсон и впервые за долгое время повилял хвостом.

— Конечно же правда! — подтвердил Роберто. — Теперь ты у нас, можно сказать, владелец пансионата.

— Вот продадим пансионат и получим кучу денег, — сказал Самсон.

— Мьяау, — задумчиво сказал Роберто на кошачьем языке. — Помнишь, что у нас вышло с деньгами в прошлый раз?

— А как же! — оживился Самсон от приятных воспоминаний. — Мы их все сразу истратили. Ух как было здорово!

— Вот именно. И на другой день проснулись такими же бедными, как прежде.

Самсон снова погрустнел.

— Да, такая уж наша дурацкая доля, — промолвил он, уронив тяжелую морду на стол. — Видно, стоит однажды впасть в бедность, как уже ни за какие деньги от нее не спасешься.

— Зато если у тебя будет пансионат, ты можешь сам все время зарабатывать денежки, — сказал Роберто. — Знай себе работай и получай плату. Решено! Переезжаем в «Раздолье над фьордом»!

— Хорошо тебе говорить. Но как же я там буду? Я ведь коренной горожанин, — возразил ему Самсон.

— Ну и что! — сказал на это Роберто. — Ты только подумай, сколько там деревьев, возле которых ты можешь делать пипи!

— И правда! — обрадовался Самсон.

И они стали собирать чемоданы.

День выдался чудесный. Когда они вышли из города, на небе засияло солнышко, а с моря повеял свежий ветерок.

— Слышишь, как хорошо поют птички! — сказал Самсон.

— Слышу, — буркнул Роберто. — Голодный я очень!

— Да ведь нам с тобой, кажется, не привыкать к голодовкам!





— Что правда, то правда. Но теперь с этим покончено. Скоро у нас будет много богатых постояльцев, а там, глядишь, и разбогатеем.

— Ты знаешь, правильно ли мы идем? — забеспокоился через некоторое время Самсон. — А то как бы нам не заблудиться! Мир-то вон какой большой!

— Я чую, где море, — сказал Роберто. — А «Раздолье над фьордом» должно быть где-то возле фьорда.

Самсон остановился и сосредоточенно потянул ноздрями воздух:

— Так вот, оказывается, как пахнет море!

— Да, вот так. Море пахнет рыбой, соленой водой и гнилыми водорослями.

Целый день они шли не останавливаясь. И еще целую ночь. Взошла луна и озарила путников голубым сиянием. Самсон временами подвывал, собакам отчего-то всегда делается немного тоскливо, когда светит луна.

Наутро, когда взошло солнце, друзья набрали на придорожный магазинчик. Домик был старенький, за пыльными стеклами витрины были выставлены корзинки с хлебом и большие банки с медом, с разными вареньями и соленьями.

Самсон жалобно заскулил и начал скрести лапой по земле. Он был так голоден, что у него все двоилось в глазах, а от этого голод тоже удвоился.

— Пойдем! — сказал Роберто.

Зайдя в лавку, они так и застыли возле порога, изумленно оглядываясь по сторонам. Там оказалось множество удивительных вещей! Под потолком висели окорока и мушиная липучка, высушенные цветы и четыре велосипеда. А все полки были заставлены всевозможными консервами, футбольными мячами и стеклянными банками с загадочными маринованными овощами. В углу стояло чучело аиста.

— Ау! — осторожно позвал Самсон. — Есть тут кто-нибудь?

— Конечно же я здесь! — слышалось из глубины дома. — Где же мне еще быть? Неужели кто-то вообразил, что я могу позволить себе уйти в отпуск?

Вскоре за прилавком появился живой аист. Самсон и Роберто растерянно переводили взгляд с чучела на живую птицу.

— Это мой батюшка, — сказал живой аист и выпустил из клюва колечко голубого дыма. —



Такова была его последняя воля. Кстати, у нас еще закрыто. Я сейчас завтракаю. — Аист взглянул на часы. — Приходите через семь с половиной минут.

— Ох, мы уже больше недели ничего не ели, — жалобно простонал Самсон, — и всю ночь провели в пути.

— Ну тогда другое дело, — сказал аист.

Вскоре все трое уже сидели за столом в каморке позади лавки и с жадностью уплетали завтрак. Аист угостил их лягушачьими лапками и рыбьими потрохами, а Самсону досталась большая кость от лося, которого недавно переехал на дороге грузовик.

— Один из лучших моих клиентов! — сказал аист. — И вот погиб в одночасье. Ужасный случай! Кстати, моя фамилия — фон Страус. Я — аист, а фамилия — фон Страус! Ничего не поделаешь, приходится с этим жить. Если вам кажется, что это смешно, то лучше уходите прямо сейчас, скатертью дорожка. За свою жизнь я столько натерпелся из-за этого оскорблений, что сыт ими по горло.

Самсон и Роберто тоже представились фон Страусу.





— Мы получили в наследство пансионат «Раздолье над фьордом». Кажется, он находится где-то рядом.

Фон Страус молча воззрился на гостей. Один его глаз, в который был вставлен монокль, казался вдвое больше другого.

— Что-то не так? — спросил Роберто.

— Мало сказать, что не так, — подтвердил фон Страус. — Бедные вы, бедные!

— Уж расскажите! — испуганно попросил Самсон.

— Тут и рассказывать-то особенно нечего, но все равно это ужасно! Добрый старый Рин-Тин-Тэй хозяйничал в пансионате много лет. Но потом заболел, какая-то болячка на левой задней лапе. Болезнь не проходила, и в конце концов ему пришлось переселиться в богадельню. Несколько лет он все пытался продать свой пансионат. Но тщетно. Старик помер нищим, как бродячий пес.

— А почему же ему не удалось продать «Раздолье»? — поинтересовался Роберто.

Аист наклонился к ним через стол и смерил обоих строгим взглядом:

— А вы стойкие ребята? Хватит ли у вас мужества выслушать суровую правду без прикрас?

— Ой, нет, нет! — так и взвизгнул Самсон.

Аист ткнул пальцем в сторону двери:

— Тогда лучше уйди! Возьми, если хочешь, медовый пряник из кувшина, что стоит на прилавке. Но смотри не трогай удочки!

Когда Самсон затворил за собой дверь, фон Страус еще ближе придвинулся к Роберто.

— В «Раздолье» завелось привидение, — сообщил он шепотом. — И с ним шутки плохи.

И вот Самсон и Роберто снова отправились в путь по лесной тропинке, которая вела к морю

— Ну как эта правда-то? Очень суровая? — осторожно спросил Самсон.

— Очень, — сказал Роберто.

— Так, может быть, лучше уж мы вернемся домой в свою хибарку?

Роберто покачал головой:

— Нет уж. Мы слишком устали, чтобы возвращаться.

Тут и Самсон почувствовал, что устал. Устал ужасно. Он до того устал, что его качало из стороны в сторону, а чемодан стал таким неподъемным, точно он весил целую тонну, хотя на самом деле в нем не было ничего, кроме маминой фотографии.



Наконец они поднялись на вершину невысокой горы. Внизу они увидели зеленые луга, а за ними бесконечный морской простор. Вдалеке виднелся маяк. На дне долины текла извилистая речка. Вид был очень красивый.

— А вот и «Раздолье у фьорда», — сказал Роберто и показал лапой на большой белый дом, стоявший почти на самом берегу.

Подойдя к пансионату, они увидели, что «Раздолье» сильно обветшало от старости. Вблизи оно оказалось скорее серым, чем белым. В окнах было много разбитых стекол, а на крыше зияла большая дыра.

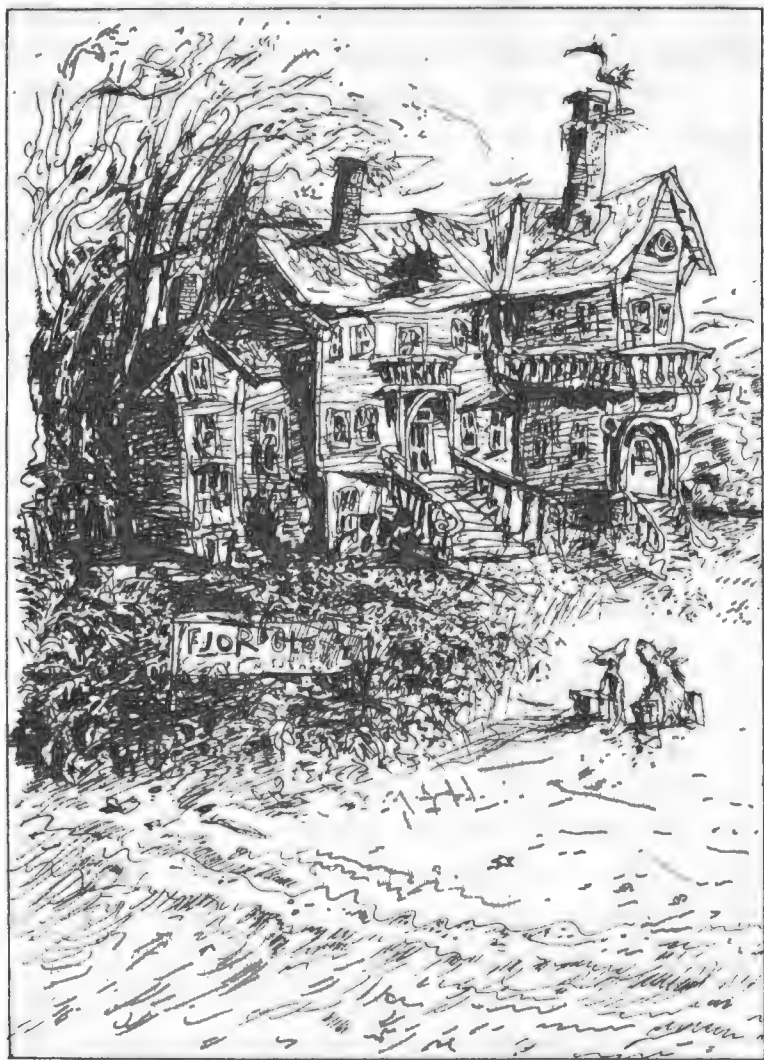
Открыв дверь, они попали в просторный зал с красивым старинным прилавком вдоль одной из стен. Повсюду, словно гардины из тонкого тюля, колыхались пряди паутины.

— Вестибюль, — сказал Роберто шепотом. — Здесь мы будем встречать постояльцев и записывать их имена в большую книгу.

— Зачем записывать? — спросил Самсон.

— Сам не знаю, — ответил Роберто. — Но так полагается. А потом мы будем складывать их деньги в сундучок.

— Как ты думаешь: тут дорого стоит жить?







— Дорого. Только сперва нужно все отмыть и залатать дыру на крыше.

— И вставить новые стекла! — добавил Самсон.

Роберто кивнул:

— Но сперва нам надо хорошенько выспаться.

Друзья поднялись по скрипучей лестнице на верхний этаж и нашли там комнату с целыми окнами. Посередине стояла большая кровать. Роберто и Самсон моментально заснули.

Когда они проснулись, была уже ночь. В окно постукивали мелкие капли дождя.

— Ты слышал? — тревожно спросил Самсон.

— Что? — пробурчал Роберто.

— Вот это, — шепотом сказал Самсон.

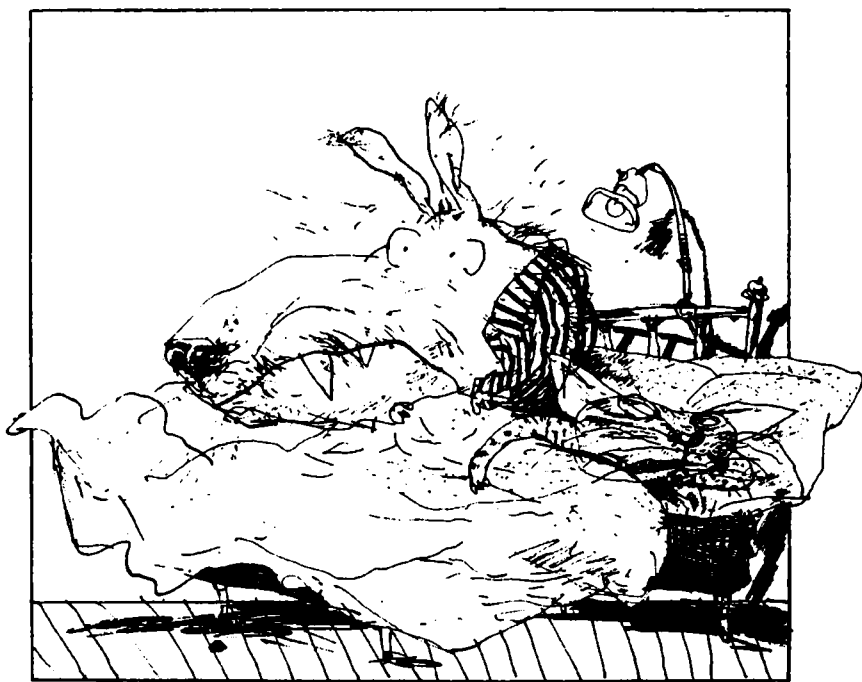
— Ложись и спи! — сказал ему полусонный Роберто. — Тебе просто что-то приснилось.

— Да нет же! — сказал Самсон. — Мне никогда ничего не снится, кроме еды, а еда не кричит. Во всяком случае та еда, которая мне снится. А сейчас только что кто-то кричал, да так жутко. Я никогда не слышал такой жути.

— Я ничего такого не слышал, — ответил Роберто. — Я проснулся от твоего тьяканья.

И тут они оба услышали этот крик. Какой-то незверский вой нарушил тишину ночи. Самсон прижался к Роберто и крепко зажмурился.

— Давай вернемся домой! — захныкал он. — Оставим это наследство кому-нибудь другому! Авось найдется кто-нибудь, кто захочет купить этот жуткий дом.





Роберто ничего не ответил. Он встал с кровати и подошел к окну.

— Как странно!.. — пробормотал Роберто.

— Совсем не странно, просто это сумерки! — сказал Самсон.

— Но сумерки какие-то странные, — стоял на своем Роберто. — А ну-ка пошли посмотрим!

Самсон стал спорить и говорить, что ему не хочется, но когда Роберто надел куртку и стал спускаться по лестнице, ему ничего не оставалось делать, как тоже пойти.

На дворе было темно. Но временами тьму озаряла вспышка молнии, за которой следовал раскат грома. Дождик усилился, и оба приятеля сразу промокли. Они двинулись вокруг дома, Роберто впереди, Самсон за ним следом.



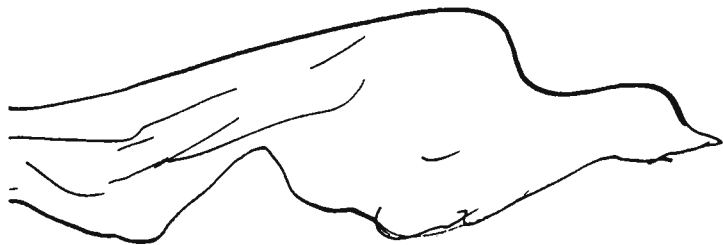
— Глянь-ка туда! — сказал вдруг Роберто. — Вон то странное, что я разглядел в сумерках!

Лужайка перед домом была вся изрыта, черные борозды мокрой земли пересекали ее вдоль и поперек.

Самсон уткнулся носом в землю и принюхался.

— Воняет! — сказал он. — А чем воняет, непонятно. Такого запаха я еще не встречал.

И тут вдруг случилось такое, отчего вздрогнули и Самсон, и Роберто. Яркая молния озарила весь сад. И в тот же миг раздался жуткий вой, от которого у них похолодела кровь. И в голубоватом электрическом свете молнии перед ними промелькнуло и скрылось в кустах привидение в развевающемся белом саване. Самсон и





Роберто взвыли от страха, опрометью бросились в дом и там забились под кровать.

На следующее утро Самсон решительно заявил, что надо убираться восвояси.

Но Роберто не согласился. Он думал над случившимся всю ночь и теперь сказал:

— Что-то мне тут не нравится.

— Еще бы понравилось! — сказал Самсон.

— Понимаешь, — продолжал Роберто, — хотя я не очень-то разбираюсь в привидениях, однако никогда не слыхал, чтобы привидения были пахучие. А потом посмотри-ка сюда! — сказал Роберто, показывая на пол.

Пакет с сухим кормом, купленным вчера в лавке фон Страуса, был кем-то изорван в клочья, которые валялись по всей кухне, а корм из него исчез.

— Никогда еще не слыхал, чтобы привидения питались сухим кормом! — закончил Роберто.

— Ну и что! — сказал Самсон. — Нам-то какая разница!

— Нет, это большая разница, — возразил Роберто. — Потому что так нам уже не страшно. Мы больше не боимся.

— Точно не боимся? — тревожно спросил Самсон.

— Совершенно точно, — сказал Роберто. — А еще я придумал план. Но сперва нужно сделать ремонт в доме.

— Но я не умею делать ремонт! — воскликнул Самсон.

Роберто прыгнул на старое кресло и уселся, окутанный тучей поднятой пыли. На лестнице, ведущей на второй этаж, было пятнадцать расшатанных ступенек, а из прохудившейся крыши так и тянуло сквозняком.

— И я не умею, — сказал кот. — В школе у меня по труду была тройка с минусом.

— Вот видишь! — сказал Самсон. — Мы ни за что с этим не справимся.

Роберто кинул на Самсона сердитый взгляд:

— Может, хватит скулить? Сколько можно продолжать это нытье!

— А я и не ною! — гавкнул на него Самсон. — Когда хочу, тогда и скулю, и тебя не спрашиваю!

Он схватил зубами старый башмак, валявшийся на полу, и принялся его трепать.

— Когда надо сделать что-то, чего ты сам не умеешь, всегда найдется кто-нибудь, кто сделает



это за тебя, — сказал Роберто. — И кстати, после покупки сухого корма у нас еще осталось целых тринадцать крон с мелочью.

Самсон ничего не ответил, продолжая усердно жевать найденный башмак.

Роберто указал лапой на висевший за прилавком старинный телефонный аппарат:

— А ну-ка проверь эту старую дребезжалку! Вдруг она еще работает.

Самсон встал и выпустил из зубов башмак:

— Телефон, что ли?

— Ну да.

Самсон подошел к телефону и схватил трубку:

— Там что-то противно пищит.

— Отлично! — сказал Роберто и лениво сцепил лапы на затылке. — А раз есть телефон, то где-то должна быть и телефонная книга.

— Ты хочешь, чтобы я порылся и разнюхал, где она лежит? — радостно спросил Самсон.

— Именно этого я и хочу, — подтвердил Роберто.

Самсон принялся нюхать. На всех вещах лежал толстый слой пыли, и Самсон так расчихался, что слышно было, наверное, даже в городке. Однако уже через десять минут он откопал телефонную







книгу, она лежала в самой глубине шкафа под грудой старых газет.

— Хорошая собачка! — похвалил его Роберто. — Тащи ее сюда!

Самсон принес приятелю телефонную книгу, сел на полу возле кресла и взволнованно ждал, что будет дальше. Бормоча что-то себе под нос, Роберто начал листать желтые страницы.

— Я думал, ты будешь ее кидать! — разочарованно сказал Самсон.

— Потом, потом, — рассеянно ответил Роберто. — Сначала мы посмотрим... Так... Так... Починка носорожьих рогов... Монтаж проводки «Летучая мышь»... Ремонт клювов и перепонки водоплавающих птиц... Так... Так... А вот то, что надо: выдра Улли — Мастерница-на-все-руки! Скоро и споро! Технические услуги на любой спрос!

— Выдра на все руки? — удивленно протяжал Самсон.

— Да. Так здесь сказано, — ответил Роберто.

Переписав телефонный номер на клочок бумаги, кот встал и, размахнувшись, кинул теле-

фонную книгу в сад. Самсон радостно кинулся вслед.

Роберто набрал номер. На другом конце провода трубку сняли так быстро, точно только и ждали звонка:

— Улли у телефона! Чем могу служить?

— Мастерница Улли? — спросил на всякий случай Роберто.

— Почти на любой спрос, — ответила Улли. — Только если у тебя не в порядке зубы, позвони лучше зубному врачу.

— У меня прохудилась крыша. Я звоню из пансионата «Раздолье над фьордом».

— Вот это славно! Я как раз специалистка по прохудившимся крышам.

— Тут еще почти все окна выбиты и лестница вот-вот готова развалиться.

— Здорово! Представляю себе, как это выглядит! Я рада, я так рада, ужас как рада! Скажем, я буду у тебя ровно через тридцать секунд. Хорошо? Договорились? Как тебя зовут, как звать тебя?

— Меня звать Роберто.

— Роберто? Надо же! Судя по голосу, мне кажется, что ты кот. Да? Может быть, ты ита-



льянский кот? Хорошенький римский котик? Вот что, я прихвачу с собой немного новых водопроводных труб и электрических проводов разного цвета. Наверное, тебе нужен еще и маляр, а? Стены покрасить, а потом и садовник — привести в порядок сад. А как насчет грязной посуды? Место судомойки еще не занято?

— Я не знаю, хватит ли у нас денег, чтобы сразу все починить, — сказал Роберто с сомнением.

— Я всегда чиню все за один раз! — горячо заверила его Улли. — А счет обсудим после, ладно? Я обожаю, когда мне должны много-много денег! Можешь оставаться моим должником до скончания века! Ты, кажется, сказал «у нас»? Ты не один? Вас там много?

— Да нет, только я и мой старый друг, — сказал Роберто.

— Да я ведь только рада, если вас много. Обожаю работать там, где вокруг кишит много-много зверья. Чем больше, тем лучше! Как-то раз я делала уборку в старом осином гнезде. Вот где было весело — такой гудеж кругом и работа так и спорится! Так значит, договори-

лись. Жди меня через тридцать секунд, приятель! Мчусь!

Роберто положил трубку. Она так раскалилась, что обжигала ему ухо.

На пороге уже сидел Самсон, перед ним лежала телефонная книга.

— Ну как? Согласилась выдра-на-все-руки взяться за эту работу?

— Вроде бы да. Она сказала, что будет здесь через тридцать секунд.

— Кинь-ка мне еще разок телефонную книгу, — попросил Самсон.

— Не понимаю, какое ты в этом находишь удовольствие! — сказал Роберто.

— Я и сам не понимаю, — радостно гавкнул Самсон. — Но это безумно весело!

Не успел Роберто зашвырнуть телефонную книгу подальше в сад, туда, где росли фруктовые деревья, как выдра-на-все-руки уже объявилась у дверей.

Она была одета в издававший виды рабочий комбинезон и красную бейсбольную кепку. В лапах она держала битком набитую сумку с инструментами.

— Вот это да! — сказал Роберто.



— А что такого? — удивилась Улли.

— Ни за что бы не подумал, что ты и впрямь придешь через тридцать секунд. Я понял твои слова в том смысле, что ты постарайшься прийти как можно скорее.

— Я и постаралась прийти как можно скорее, — сказала Улли. — Мои слова всегда нужно понимать в прямом смысле! Пожалуйста, помни это, потому что иной раз я могу нечаянно сморозить не то. Однажды я сказала фон Страусу: «Какой же ты дурачок». Представляешь себе, как ему это понравилось! — Тут Улли вдруг обернулась и сказала: — А что надо этой страшучей собаке с телефонным справочником?

— Не знаю, — ответил Роберт. — Кстати, это Самсон. Он и есть наследник «Раздолья над фьордом».

Улли покачала головой:

— Вот и старина Рин-Тин-Тэй был точно такой же. Любил носиться за палками и драными подошвами. День-деньской готов был гоняться. Ой-ей-ей, что же у вас тут делается! — Улли выскочила во двор и принялась трясти водосточную трубу. Труба оторвалась и с грохотом свалилась на землю. — Все проржавело! — с веселым





смехом воскликнула Улли. — Долой ее! — Она ткнулась лбом в деревянную обшивку стены, посыпались щепки. — Нет, вы только посмотрите: вся южная стена насквозь прогнила! А сколько разбитых окон! Вот здорово-то! А впереди еще ждут старые водопроводные трубы и развалившаяся лестница — прямо не терпится до них добраться! — И с этими словами Улли юркнула в дом.

Из сада приплелся Самсон, он приволок в зубах измочаленную телефонную книгу. Роберто сердито вырвал ее у него из пасти.

— А что она теперь делает? — спросил пес, печально взглянув на валявшиеся на траве остатки водосточной трубы.

— Этого я и сам еще толком не понял, — ответил Роберто.

Тут из окошка на втором этаже высунулась голова выдры:

— Ой не могу! Я так смеялась, так смеялась, что чуть не описалась от смеха! Вы сами-то видели, что творится с электрической проводкой? От нее теперь толку, как от плесневелых макарон!

— Сейчас же спускайся к нам! — строго приказал Роберто. Он уже и сам был не рад,

что связался с Мастерницей-на-все-руки выдрой Улли.

— И не подумаю! — крикнула сверху Улли. — Я прямо сейчас принимаюсь за дело. Посмотрим, что тут у нас... Вот эту перегородку нужно сломать и поменять несущую балку. Ну-ка, Улли, где там у нас складной метр? Вот он, Улли! Вот у нас складной метр! А молоток? Так. Сейчас мы посмотрим...

— Ой, что же нам делать? — жалобно простонал Роберто, когда Улли с грохотом обрушила потолочную балку.

В Самсоне, который еще никогда не видел кота Роберто в растерянности, вдруг проснулась решительность.

— Да ничегошеньки! Ровным счетом ничего! Лежать на лужайке и отдыхать! — заявил он беспрекословным тоном.

Так они и сделали. Улеглись на траве и просто любовались фьордом, между тем как Улли, безумолчно болтая сама с собой, крушила перегородки и выкидывала битые стекла.

— Если она развалит весь дом, мы можем снова вернуться в город, — произнес, зевая, Самсон.





Роберто промолчал.

Однако спустя несколько часов из дома стали доноситься уже другие звуки. Вместо треска и грохота сокрушаемых стен и вылетающих из окна гнилых балок послышался рабочий стук молотка и звон пилы. И все это происходило под непрерывные разговоры Улли, иногда сменявшиеся ее пением, когда она для разнообразия пискливым голосом исполняла старые шлягеры из серии «Гран-При Мелодия»: «Миля за милей, за мииилееей...» — верещала Улли.

Самсон и Роберто уснули.

Проснулись они только в сумерки. Над ними стояла Улли и глядела на них.

— Вы прелесть! — сказала Улли. — Вы редкостная прелесть! Вы это знали? Вы такая прелесть, что лучше и не бывает!

— Просто у меня голова что-то стала тяжелая от шума, — сказал, подымаясь, Самсон.

— А ты во сне пукал, — с хохотом сказала ему Улли.

— И не пукал я вовсе! — обиженно твякнул Самсон.

— Вставайте-ка и пошли смотреть, — сказала Улли, тормоша хозяев, чтобы они встали. — По-

смотрите, какая я молодчина! Давайте же скорей, а то мне пора домой, чтобы съесть много-много рыбы, а то я умру. Я приду завтра ровно в семь часов. Ну, идете вы наконец или вас надо на ручках отнести?

Войдя в вестибюль, Самсон и Роберто остолбенели от удивления. Вестибюль сиял чистотой, а лестница, ведущая на второй этаж, стала как новенькая.

— Ну как вам? Фирменный стиль? — ликовала Улли. — Ну что же вы! Скажите сами, что стильно сделано. Ну скажите же!

— Сверхстильно! — сказал Роберто.





— Мегастильно! — крикнула Улли и помчалась вниз.

Второй этаж произвел на Самсона и Роберто еще более сильное впечатление. Дыра на крыше была починена, и в двух комнатах уже были покрашены стены. В доме приятно пахло свежими стружками и опилками.

— В подвале стоит сорок восемь ведер белил, а кладовка до отказа набита сухим кормом и консервами, — радостно сообщила Улли. — Я там съела банку рыбных фрикаделек. Но ведь это ничего? Да? Скажите, что ничего! Завтра я снова приду и вставлю новые стекла и побелю кухню! И выброшу старые трубы, и поменяю электропроводку. Ну, что вы на это скажете?

— Мы скажем -- спасибо тебе большое! — прочувствованно сказал Самсон.

— Ура! — закричала Улли. — Вы будете должны мне целую кучу денег.

— Мы навсегда останемся перед тобой в неоплатном долгу, — сказал Роберто.

— Ага! — захлебываясь от счастья, подтвердила Улли. — Навсегда в неоплатном!

С этими словами она умчалась. Некоторое время они еще слышали, как она громко бранит себя

за то, что задержалась и опоздала к обеду, пока ее голос не стих вдалеке.

— Ну и выдра! — протянул Самсон и почесал лапой за ухом. — Прямо зверь какой-то!

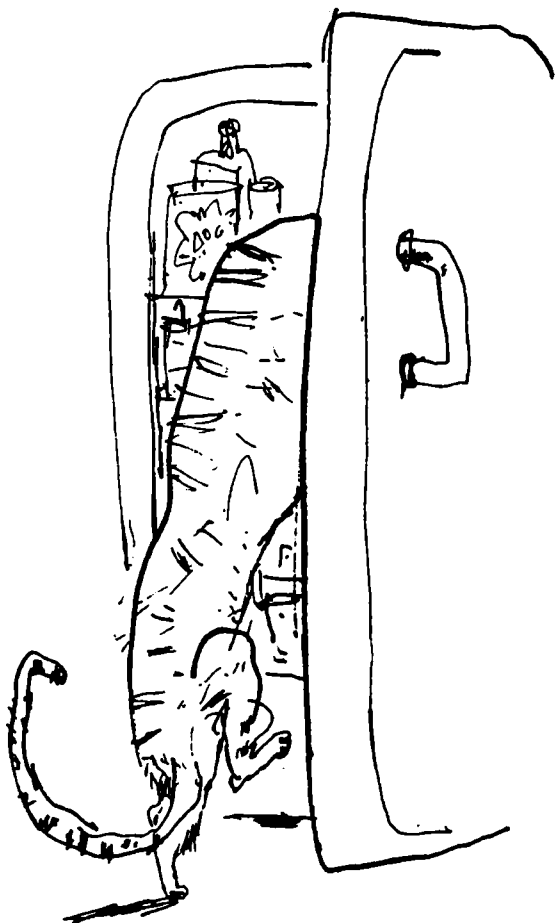
— Да уж, — согласился Роберто. — Глядя на нее, я чуть не забыл, что нам предстоит еще разобраться с привидением.

Эту ночь Роберто решил провести в холодильнике, спрятавшись за горкой консервов с собачьей едой. Некоторые банки были уже начаты, поэтому из открытого холодильника по всей кухне распространялся вкусный запах.

— Ну вот, — сказал Роберто, — теперь остается только ждать. А ты пойди спрячься за при-

лавком в вестибюле и не высовывайся, пока я тебя не позову.

— Ты думаешь, в темноте мне не станет страшно? — спросил Самсон.





— Ни капельки!

Самсон и Роберто стали ждать. Они ждали, ждали... У кота вся шубка заиндевила. Самсон сидел, притаившись за конторкой, и чутко прислушивался, склонив голову набок. В полночь большие напольные часы в коридоре пробили двенадцать раз. Едва отзвучал последний удар, ночную тишину прорезал ужасный вопль. Тот самый, который они слышали в прошлую ночь. Самсон крепко зажмурился.

Привидение прокричало три раза и смолкло. Потом примерно час стояла полная тишина.

И тут чуткий нос Самсона уловил тот же странный запах, который он почуял в прошлую ночь. Затем послышались шаги, кто-то крадучись пробежал по ветхим половицам вестибюля в сторону кухни. Роберто в холодильнике тоже услышал этот шум. Он весь подобрался и изготовился к прыжку.

— Чмоки-чмок! — услышал Роберто незнакомый голос. — Пахнет чмок-чмоком!

И в тот же миг, как распахнулась дверца холодильника, Роберто стремительно прыгнул, разметав по полу консервные банки.

Началась свирепая потасовка. Роберто кусал привидение, а привидение кусало Роберто, и оба дико визжали от боли и от страха. Наконец они плюхнулись на пол и уселись друг против друга. Из вестибюля подоспел запыхавшийся Самсон.

— Так я и думал! — сердито сказал Роберто. — То белое, что мелькнуло в кустах прошлой ночью, было простыней.

Привидение печально смотрело на него близко посаженными глазами, выглядывавшими через прорези в простыне.

Роберто подскочил и сорвал с него простыню.

— Да это же барсук! — воскликнул Самсон.

— Двое на одного — это нечестно! — сказал барсук. — И потом, правда на моей стороне! Могу же я защищать свой дом!

— В этом доме я хозяин! — залаял на него Самсон.

— Я всю жизнь живу под верандой! — захныкал барсук и расплакался.

— Так-так! — сказал Роберто. — А как тебя зовут?





— Грета, — сквозь рыдания промолвил барсук.

— И ты хотела напугать нас, чтобы выжить из этого дома? — продолжал Роберто.

— Все, кто приходили смотреть «Раздолье над фьордом», сами пытались меня выжить, — обиженно сказала Грета. — Вот старина Рин-Тин-Тэй, тот был добрый.

— Мы тоже добрые! Да, добрые! — сказал Самсон. Он уже и сам пожалел, что обляял барсучиху.

— Это правда? — спросила Грета с сомнением.

— Мы добрые-предобрые, — ответил Роберто и галантно протянул барсучихе коробку собачьего корма. — Только перестань, пожалуйста, рыть землю и портить нам лужайку перед домом!

— Я рою, потому что под травой прячутся корешки и рыхлая земля.

— С этого дня мы будем питаться консервами, — сказал Роберто. — Все трое! А ты, Грета, будешь у нас рассыльным. Нам как раз нужен рассыльный!

— А что такое рассыльный? — спросил Самсон.





— Когда приезжают постояльцы, рассыльный провожает каждого в его номер и несет за ним чемоданы, — объяснил Роберто.

— Я согласна, — тотчас же сказала Грета, хотя рот у нее был набит собачьим кормом. — Только пускай у меня будет нарядненькая форма.

— Будет тебе форма, самая нарядная на свете, — пообещал Роберто. — Я уверен, что ее можно заказать у фон Страуса. Но сначала Улли должна привести наш дом в приличный вид.

И все так и вышло, как было задумано. Каждый день приходила Улли и, распевая шлягеры и болтая всякую чепуху, навела в пансионате порядок и красоту. Грета получила самую нарядную форму на свете и стала рассыльным. У нее была курточка темно-красного цвета с золотыми пуговицами, а на голове маленькая плоская шапочка.

— Когда же приедут постояльцы? — нетерпеливо спрашивала Грета.

— Этого мы не знаем, — говорил Самсон.

— Ты можешь потренироваться на наших чемоданах, — посоветовал ей Роберто.

И Грета стала тренироваться. Каждый день она брала чемоданы, входила с ними в вестибюль и потом несла по лестнице на верхний этаж. И затем повторяла все сначала. А ночью она спала под верандой и ей снилось, как приезжают постояльцы и первым приехал знаменитый киноактер.

Самсон и Роберто вместе с Гретой и Улли сидели на веранде, наслаждаясь весенним солнышком. Они с нетерпением ждали приезда первых постояльцев. Каждое утро Грета наряжалась в свою красивую форму рассыльного, но постояльцы не появлялись и ей не за кем было носить чемоданы. Грету это очень огорчало,

и каждый вечер она уходила спать под веранду совершенно расстроенная.

— А вдруг мы до самой смерти так и не дождемся постояльцев, — вздохнула Грета и отхлебнула большой глоток лимонада.

Самсон допил свой бокал и громко рыгнул.

— Обязательно кто-нибудь появится! Потому что, куда бы ты ни запрятался, в конце концов туда обязательно кто-нибудь забредет. Я знаю по своему опыту, что так уж водится на свете.

— Совершенно верно! — сказала Улли. — Так и будет, к вам понаедет так много постояльцев, что вы все трое будете бегать высунув язык. Постояльцы еще выстроятся в очередь, чтобы попасть в ваш пансионат, когда узнают, какие тут удобные комнаты, и прочная крыша, и новенькие водосточные трубы. Могу себе представить, как им сюда захочется!

— Самсон и Улли правы, — сказал Роберто. — А кроме того, я повесил большой плакат на лавке фон Страуса. Его видят все, кто проезжает мимо по дороге.

Самсон кивнул:

— А пока нам тут на веранде и без постояльцев неплохо. Мне, например, очень нравится



сидеть спокойно и смотреть на море. И луга мне тоже нравятся. Не говоря уже о старой дубовой роще.

Все с ним согласились и некоторое время даже не вспоминали о постояльцах. Солнце стало клониться на запад, тени становились длиннее.

И тут случилась неожиданность. Из розовых кустов под стеной дома послышался какой-то слабый звук, как будто там кто-то скребется. Никто не успел и глазом моргнуть, как из-под земли высунулась чья-то голова. Остренькая мордочка повела носом, втягивая свежий вечерний воздух.

— Нет, вы только поглядите! — воскликнула Грета. — Ведь это же крот!

— Вы не ошиблись, — сказал крот, отряхивая с себя лапками землю. Он был одет в дорожной костюм в шотландскую клетку, а при себе у него оказалось два чемодана, которые он извлек из подземного лаза. — Скажите, это пансионат «Раздолье над фьордом»?

— Да! — ответила Грета.

— С самой изысканной кухней! — сообщила Улли. — За это я отвечаю.







— Прекрасно! — сказал крот. — Потому что я проделал очень трудное путешествие. Я прорыл сюда лаз под Северным морем от самой Шотландии. Будьте добры дать мне номер на двоих. Я пробуду здесь недельку. Может быть, две. — И, подхватив чемоданы, крот направился к фьорду.

— Эй! Куда же ты! — окликнул его Роберто.

— Я хочу скорее попасть в свой номер, чтобы привести себя в порядок с дороги. У меня даже уши забиты землей, — ответил крот.

— Тогда тебе не туда, а в противоположную сторону, — сказал Самсон. — Потому что пансионат «Раздолье» тут, у тебя за спиной.

— Спасибо! Хорошо, что ты мне подсказал. Потому что у нас, у кротов, неважное зрение, особенно когда мы вылезаем из-под земли на поверхность.

— Бедняжка! — пожалела его Грета. — Давай я отнесу твои чемоданы!

Крот повел носом в ее сторону.

— Какой прелестный запашок! — сказал он с улыбкой. — Если не ошибаюсь, ты — барышня-барсучиха, не так ли?

— Да, верно, — ответила Грета и залилась краской. — Ты правильно угадал.

— Меня зовут Грегор, — сказал крот, протягивая ей лапу. — Не МакГрегор, а просто Грегор.

— А меня зовут Улли, — громко вмешалась выдра. — Улли Мастерница-на-все-руки. Чиню все, что угодно, — раз, два, и готово!

Грета изящно поклонилась и тоже представилась кроту. Затем она взяла его чемоданы и, звонко распевая, понесла их в вестибюль к конторке.

— Так, так, так, — приговаривал Роберто, раскрывая толстый журнал, который лежал на конторке. — Итак, твое имя — Грегор. Правильно?

— Правильно, — подтвердил Грегор.

Роберто вписал имя в журнал.

— И ты живешь в Шотландии.

Грегор кивнул:

— Если требуется указать профессию, то запиши, что я — поэт и приехал сюда с целью написать выдающееся собрание стихотворений.

— Вообще-то я не собирался об этом спрашивать, — сказал Роберто. — Но все равно спасибо за сообщение.



— А стихи писать — это очень трудно? — спросил Самсон, который ни разу в жизни еще не видел живого поэта.

— Да, — сказал Грегор. — Очень трудно. Почти невыполнимо. Бывает, что никак не получается, тогда я злюсь и беснуюсь от злости.

— А на нас ты не будешь злиться? — перепугался Самсон.

— Еще как буду! — ответил Грегор. — Когда я разозлюсь, мне целый свет ненавистен. У меня очень сложный характер. Когда я вас буду очень уж доводить, можете просто выставить меня за дверь. Впрочем, лучшее средство — это закопать меня в землю. Под землей я успокаиваюсь. Так что просто закапывайте меня в землю.

— Мы учтем твоё пожелание, — пообещал Роберто и вручил кроту большой ключ. — Четвертый номер. Второй этаж направо.

— Одного только я не понимаю, — сказал Самсон. — Как же ты пишешь стихи, если ты слепой?

— А я не слепой, — сказал Грегор. — Только я плохо вижу при дневном свете. А на клавишах моего компьютера стоит слепецкий шрифт. Ну

а теперь я бы хотел уйти в свой номер. Прошу меня извинить!

— Разумеется! — сказал Роберто с вежливым поклоном. — Ужин в столовой в восемь часов.

— Очень хорошо! — одобрительно кивнул Грегор. — На ночь глядя я предпочитаю что-нибудь легкое. Например, дождевых червей, поджаренных на гриле, с макаронами и с листиками зеленого салата. Скажите повару, чтобы перед жаркой не забыл сбрызнуть червей чесночным соком и лимоном!

Грегор отправился на второй этаж, неуверенно держась за перила лестницы.

— Какой еще там повар? — удивленно спросил Самсон у Роберто.

— Повар — это ты, — ответил ему Роберто.

Тем временем Улли уже ушла домой, а Грета успела отнести чемоданы постояльца в номер. Поставив на ночном столике Грегора вазу с полевыми цветами, она направилась к двери и на пороге неожиданно столкнулась с Грегором.

— Огромное спасибо! — сказал Грегор, прихвываясь к цветочному запаху. — Я вижу, что попал в хороший пансионат.



— Конечно, — сказала Грета, кивая на его слова. — А при открытом окне ты можешь наслаждаться звуком морского прибоя.

— С удовольствием представляю себе, как это приятно, — пробормотал Грегор. Порывшись в карманах, он вытащил на свет большую блестящую монету. — Это тебе. Тут пять фунтов стерлингов. Ты заслужила десять, но я немного скуповат.

— Ой, спасибо! Огромное спасибо! — воскликнула Грета. — У меня в жизни не бывало ни одной денежки! Теперь я могу пойти в лавку фон Страуса и купить себе футбольный мяч!

А внизу на кухне Самсон, пригорюнившись, с унылым видом смотрел в окно: неужели он, сам того не зная, всю жизнь был поваром?

Роберто облизал лапку и стал быстро-быстро намыывать правое ухо.

— Похоже, что у нас появилась проблема! — объявил кот.

— Ой, только не это! — взвизгнул Самсон. — Ненавижу проблемы! Ты же знаешь! Хватит с меня старых, не хочу никаких новых проблем!

— Ну будет, будет тебе волноваться! — успокоил его Роберто. — Вдвоем мы уж как-нибудь с ними справимся.

Самсон тревожно посмотрел на приятеля:

— Это точно? Ты точно не оставишь меня одного расхлебывать эту проблему?

— Конечно же нет! — успокоил его Роберто. — Мы ведь решили, что будем вместе вести дела в пансионате.

— Так значит, эта проблема связана с «Раздольем»? — спросил Самсон. — Тогда я не хочу.





Уж лучше я подобру-поздорову вернусь в город, в старую хибарку.

— Да перестань ты скулить и твякать про эту дурацкую городскую хибарку! — сердито зафырчал на него Роберто. — Но мы не можем подать Грегору на ужин дождевых червей с салатом.

— Почему не можем? — озадаченно спросил Самсон.

— А потому что мы хотим сделать пансионат для всех зверей! — сказал Роберто. — Как, по-твоему, к этому отнесется дождевой червяк, если встретит своих сородичей в нашем меню?

Самсон наморщил лоб:

— Может быть, обидится?

— Вот именно! Или возмутится. Наверняка он повернется и уйдет, не расплатившись по счету.

— Хочу домой! — твердо заявил Самсон. — Ничего хорошего тут ждать не приходится!

— Есть только один выход, — сказал Роберто. — Надо сделать «Раздолье» пансионатом с вегетарианской кухней. Иначе будут сплошные склоки и неприятности.

— Вегетарррианским? — не ожидая от этого слова ничего хорошего, вопросительно проворчал Самсон.

— Вегетарианская еда — это трава, салат и помидоры, яблоки и бананы. Крупа, фасоль и чечевица.

— И сырое мясо! — добавил Самсон.

— Никакого мяса! — отрезал Роберто. — С этого дня мы подаем только сухой корм и всякую зелень. Каждый постоялец должен будет подписать торжественное обещание, что никто никого не будет есть, а все будут питаться диетической пищей, которую предлагает наш ресторан. Зелень — очень полезная еда. И сейчас это очень модно.

— И очень невкусно! — тоскливо проскулил Самсон.

— Действительно, — согласился Роберто. — Очень невкусно! — И с лукавой усмешкой добавил: — Но мы никому не скажем, что у нас в погребе хранится целый склад консервов.

Самсон снова повеселел:

— Значит, мы с тобой можем по-прежнему кушать консервы из тунца, куриной печени и говядины?

— Конечно, — сказал Роберто. — Надо только следить за собой, чтобы не скушать нечаянно постояльцев.





Самсону понравилось такое остроумное решение. Резво виляя хвостом, он побежал в сад и принялся рвать траву и листья.



Что-то непонятное творилось на душе у Греты. Занимаясь уборкой или вытирая пыль в доме, она то и дело ловила себя на том, что все время думает о Грегоре. То вспомнит его лоснящуюся коричневую шкурку, то его мужественные усы, то милые подслеповатые глазки. Она так и видела, как он, сидя у себя в номере за компьютером, складно сочиняет шотландские стишки. Грета часто отвлекалась от работы, чтобы нащупать

у себя в кармашке монетку, которую ей дал Грегор. И всякий раз, как она доставала ее из кармана, у нее на глаза наворачивались слезы. «Что это со мною?» — смущенно спрашивала себя Грета и не находила ответа. Она только чувствовала, что стала точно сама не своя.

В вестибюле она застала Роберто. Он стоял за конторкой и что-то писал на большом листе бумаги, прищурившись и высунув кончик языка.

Грета остановилась и только тут заметила, как сильно у нее колотится сердце: кажется, еще немного и потеряешь сознание!

— Как Грегор? Остался доволен своим номером? — спросил Роберто, не поднимая головы от бумаги.

— О да! Я поставила ему букет свежих цветов из сада и рассказала, что из окна можно слушать шум моря. Неужели и ты начал писать стихи, как он?

Роберто взглянул на нее прищуренным глазом:

— Коты не пишут стихов. Я составляю правила внутреннего распорядка.

— Распорядка?

— Пишу, что разрешается и что запрещается делать. Например, постояльцам строго



запрещается кушать друг друга. Это наказывается немедленным выселением из пансионата.

И Роберто объяснил Грете, почему Грегор не получит на ужин жареных дождевых червей.

— А вдруг он тогда придет в бешенство? — испугалась Грета.

Роберто пожал плечами:

— Правило есть правило. Если ему тут не понравится, пускай перебирается в другой пансионат.

— Но я не хочу, чтобы он уезжал! — вскрикнула Грета. — Я хочу, чтобы он...

— Ты влюблена, — сказал Роберто. — По уши влюблена.

От этих слов Грете вся кровь бросилась в голову, она жарко покраснела и закрыла мордочку лапами.

— Мне просто немножко нездоровится, — пискнула она жалобно, — немножко страшно нездоровится!

— Послушай-ка! — сказал Роберто. — По моему, вам с Грегором нужно после ужина прогуляться в окрестностях. Ведь эти правила относятся только к внутреннему распорядку пансионата.

— Мне пойти прогуляться с Грегором?





— Ну да! — сказал Роберто. — А что тут особенного? Почему бы тебе не показать ему там, за оградой, как здорово ты умеешь рыть землю! И я бы нисколько не удивился, если тебе попадется при этом два-три дождевых червяка.

— Да, но ведь это строго запрещается!

— По ту сторону ограды запрет не действует, — сказал Роберто. — У себя в пансионате мы должны неукоснительно соблюдать порядок. А что делается в остальных местах, это меня совершенно не волнует.

Роберто снова склонился над писанием, и Грета поняла, что беседа закончена. Она на цыпочках вышла из вестибюля и, очутившись в саду возле веранды, принялась валяться по траве, радостно посмеиваясь про себя.

Вечером друзья могли наблюдать любопытное зрелище. Самсон к тому времени уже закончил приготовление ужина и вышел в сад, чтобы поиграть с Гретой в салки. Роберто расположился на веранде с вечерней газетой. Со второго этажа через раскрытое окно доносилось бормотание Грегора, который, шумно пыхтя и



отдуваясь, писал на компьютере свое новое поэтическое творение. И вдруг вечернюю тишину прорезал громкий и пронзительный крик фон Страуса.

— Как же! Как же! — восклицал аист. — Я стараюсь и делаю все возможное. Но разве тебе угодишь? Куда там! Таким, как ты, нипочем не угодишь! Я-то вас знаю. За целую жизнь я довольно навидался придирчивых клиентов. Разве от вас дожدهшься спасибо! Ничего, кроме придирок и бессмысленных угроз!

Роберто отложил в сторону газету. Самсон и Грета остановились на бегу. И вот из лесу показался фон Страус, он с трудом толкал перед собой большую тележку с целой грудой товаров, которые заказал для пансионата Роберто. На тележке громоздились мешки с картошкой и мукой, морковкой и чечевицей. А поверх всего, на бочонке яблочного сока, восседала старая индюшка и болботала бессвязную чепуху.

— Как не стыдно! — вскрикивала она. — Да я никогда!.. Никогда!.. Я привыкла к вежливости и уважительному отношению! Такая езда! Такая ужасная езда! Я уже вся в синяках от гузки до самого зоба!







Фон Страус на полном ходу затормозил, остановился возле веранды и отер пот огромным носовым платком.

— А вот и я. Встречайте гостью — фрекен\* Криллеберг, — сказал фон Страус. — Она учительница и собирается пожить у вас, пока не достроят новую школу.

Фрекен Криллеберг спрыгнула с повозки и засуетилась, кружа на одном месте; она громко хлопала крыльями, поминутно то задирая голову, то тюкая клювом в землю.

Роберто подошел к ней с вежливым поклоном.

— Добро пожаловать в пансионат «Раздолье над фьордом»! — торжественно приветствовал он новую постоялицу.

Но фрекен Криллеберг словно и не заметила протянутой лапы. Подняв целый столб пыли, в котором крутились сухие листья, расквохтавшаяся учительница набросилась на него с громкими упреками:

— Добро пожаловать? Где ты научился таким манерам? Встречаешь меня, едва живую после

---

\* *Фрекен* — почтительное обращение к незамужней даме. Часто так называют учительницу младших классов.

ужасной поездки, и все, что ты можешь сказать, — это «добро пожаловать»! Надо было сперва извиниться! Попросить прощения! Нет, вы только подумайте! Сколько лет работаю учительницей, а такого безобразия еще никогда не встречала!

— Извините! — сказал Самсон. — Простите меня, пожалуйста!

Фрекен Криллеберг растерянно затрясла головой:

— Ну что ж! Потом посмотрим. А пока отнесите в дом мой багаж! Завтра узнаешь, простила я тебя или нет. Сейчас я так разволновалась, что мне не до вас, хватает и своих забот. Этот ужасный аист всю дорогу развлекал меня неприличными моряцкими песнями. Я страшно обиделась.

Тут с низким поклоном к ней подошла Грета и, подхватив индюшкины чемоданы, унесла их в дом.

— Барсук! — презрительно бросила фрекен Криллеберг. — Ну что ж! Потом посмотрим. Только бы мои платья не пропитались неприятным запахом! Спасу нет, до чего я устала! Я, кажется, готова упасть в обморок.

На втором этаже из окна высунулась голова Грегора. Подслеповато щурясь, он крикнул вниз:



— Будет ли наконец хоть какой-то покой? Работать невозможно!

— Это еще кто такой? — возмущенно заболботала фрекен Криллеберг. — Где это видано! Да мне никогда в жизни не приходилось!..

— Это Грегор, поэт из Шотландии, — представил крота Роберто. Затем он представился сам и сказал: — Для меня большая честь вписать твое благородное имя в журнал постояльцев нашего скромного пансионата.

Он направился к дому, и фрекен Криллеберг, все еще фыркая, последовала за ним.

— Бедные школьники! — сказал фон Страус и выдернул из крыла расшатавшееся перо. — Насколько мне известно, она собирается обосноваться здесь надолго.

— Она тебя очень ругала всю дорогу? — с живым интересом спросил аиста Самсон.

— Да уж, — сказал аист, поправляя клювом другое перо. — Она никому не даст спуска.

Провожая ее тоскливым взглядом, Самсон с надеждой спросил:

— А может быть, школу скоро уже достроят?

— Нет, — ответил фон Страус. — Плотник только еще приступил к делу. А он у нас сла-

вится тем, что любит поваляться на травке да поглазеть на облака.

— На облака?

— Вот именно. Это его хобби. Такой уж он ленивый заяц-вертопрах.

— Наверное, Улли могла бы и школу построить! — высказал Самсон радостное предположение.

— Нет, — сказал фон Страус. — Улли умеет только чинить сломанное. А кроме того, она терпеть не может школу. Когда-то ее выгнали прямо из первого класса за то, что она пела песни на уроках математики. А теперь подсобика мне отнести товары в погреб.

Самсон ужасно разнервничался, когда пришло время подавать ужин. От нервности он не выходил из кухни и банку за банкой поедал собачьи консервы. Стоило ему нечаянно бросить взгляд на сервировочный столик, как от одного вида приготовленных кушаний ему делалось страшно не по себе. На столике красовались вазочки с салатами, вареная картошка и миски с кукурузой и огурцами. Кроме того, там была крупно нарезанная морковка, яблоки и апельсины. Что будет с Грегором, когда он обнаружит, что в салате нет ни одного червяка?



На кухню заглянула Грета:

— Все готово?

Она переделалась, сменив форменную курточку посыльного на кружевной передничек, а голову украсила бантиком.

— Страшно мне, Грета! — заскулил в ответ Самсон. — В эту минуту я ужасно жалею, что не остался в городе!

— Да ладно тебе! — сказала Грета и, кивнув на кукурузные початки, постаралась утешить беднягу: — Знаешь, индюки обожают кукурузу.

— Да что ты говоришь! — обрадовался было Самсон. Но тотчас же сник, подумав о Грегоре. — Зато кроты, кажется, обожают жареных дождевых червей с лимонным соком!

— Так и есть. Но Роберто сказал, чтобы я после ужина пошла с Грегором на прогулку, и мы там покопаемся в земле. — Улыбнувшись, Грета вынула из кружевного кармашка своего передничка половинку лимона. — А вот это мы прихватим с собой.

Самсон до того обрадовался, что принялся кружиться, стараясь поймать собственный хвост. Потом они вдвоем с Гретой повезли сервировочный столик в столовую.





Фон Страус согласился на этот раз поужинать у своих новых друзей. С серьезным выражением он сидел за общим столом, где рядом с ним расположились Роберто, Грегор и фрекен Криллеберг. Грегор облачился к ужину в новенький с иголки костюм, а фрекен Криллеберг, перед тем как спуститься в столовую, хорошенько почистила перышки.

Едва на пороге показались Самсон и Грета, Роберто поднялся со своего места и похлопал лапами:

— Дорогие друзья! Для меня огромная радость приветствовать вас на первом совместном ужине в «Раздолье над фьордом». Как всем вам известно, вегетарианская кухня нашего пансионата заслужила мировое признание еще прежде, чем состоялось официальное открытие этого заведения. Мы, руководство пансионата, прилагаем все усилия к тому, чтобы способствовать здоровью и благополучию наших постояльцев. Мы хотим, чтобы вы получали у нас здоровую и полезную пищу. Наш обильный ассортимент фруктов и овощей служит той же цели: создать для наших гостей здоровые условия жизни. Лично я ощутил голод и прилив энергии, когда уважае-

мая фрекен Криллеберг почтила нас своим приездом, но утешился бананом и сейчас чувствую себя здоровым как никогда.

— Какая неслыханная наглость! — едва не задохнулась от возмущения фрекен Криллеберг.

— Ничего, ничего, — сказал фон Страус. — Я уверен, это была просто шутка.

— Совершенно верно, — сказал Роберто. — Я просто пошутил.

— Чрезвычайно безвкусная шутка! — обиженно проговорила фрекен Криллеберг.

— Мне остается только сказать: надеюсь, что вам понравится угощение, — заключил Роберто свою речь. — Особенно рекомендую вам великолепную морковку, которую только что доставил сюда наш друг фон Страус.

После этих слов Роберто нырнул головой под стол и, чтобы скрыть неодолимый приступ смеха, притворился, будто он закашлялся.

— Что за манеры! — сказала фрекен Криллеберг и положила себе на тарелку большую порцию кукурузы.

Грета заранее собственноручно приготовила для Грегора особое блюдо из зеленого салата и поджаренных корешков одуванчика и теперь





с вежливым поклоном поставила перед ним тарелку этого угощения.

— Но это не дождевые черви! — сказал Грегор, подцепив на вилку корешок. Покопавшись в салате, он воскликнул: — Что такое! Тут нет ни одного червяка!

— Совершенно верно, — сказал Роберто. — Я предлагаю тебе разобраться с этим вопросом после ужина с помощью нашей замечательной хозяйшки Греты. Любую проблему можно решить. Уж ты мне поверь, потому что мне самому не раз приходилось с ними сталкиваться.

— И мне тоже! — горячо подхватил Самсон. — Вот, например, однажды...

— Заткнись! — прошипел ему на ухо Роберто.

Грегор перевел взгляд на Грету, она нервно порылась в кармашке и показала ему половинку лимона.

— Мы можем пойти потом поваляться в замечательно уютной канаве, — сказала она шепотом. — Конечно, если ты хочешь.

Грегор понял, что хочет. Улыбнувшись Грете, он обернулся к Роберто и лукаво подмигнул.

— Мда, — произнес фон Страус. — Хоть и невежливо хвалить собственный товар, но поми-

дорчки и впрямь просто объединение! Кстати, позвольте спросить, как обстоит дело с привидением?

Грета чуть не подавилась, но, прежде чем она успела что-то сказать, Роберто остановил ее выразительным взглядом и ответил за нее сам:

— Ах, вы о привидении! Да, временами оно появляется. Но оказалось, что оно вовсе не такое зловредное, как мы сперва думали.

— А это интересно! — заметил Грегор с набитым ртом. — Я вообще-то очень интересуюсь привидениями.

— Какая чушь! — воскликнула фрекен Криллеберг. — Я преподаю физику, химию и математику и потому знаю, что привидений не бывает.

— Так-то так, — сказал фон Страус. — Но это привидение видели очень многие.

— Значит, им померещилось! — фыркнула фрекен Криллеберг.

— А как кукуруза? Вкусная? — спросила Грета. Ей совсем не нравился разговор о привидениях.

— Нет! — раскудаhtалась фрекен Криллеберг. — Невкусная кукуруза! — сказала она, с недовольным видом отпихивая от себя тарелку. —



Гадкая еда! Противная комната! И нахальные звери! Единственное, что утешает меня здесь, — это вид на фьорд. Иначе я бы тут не выдержала.

— Да, — сказал Самсон. — Фьорд здорово хорош! Красивей не бывает!

— Ну, этого нельзя сказать, — кисло возразила фрекен Криллеберг. — Но все-таки терпимый, если не смотреть на него слишком долго.

Грегор кашлянул, прочищая горло, и поднялся со стула. Стоя, он оглядел гостей, в то же время нащупывая что-то в левом нагрудном кармане.

— Я бы хотел прочесть вам небольшое стихотворение, — сказал он. — Я написал его перед тем, как спуститься сюда, так что оно, можно сказать, совсем новенькое. Вы будете первыми во вселенной, кто его услышит.

За столом настала тишина.

Грегор еще раз откашлялся и начал читать:

О дева! Пою твою зверскую прелесть!

Твой мех ухоженный и трепет усиков-вибрисс  
в ночном саду.

К тебе меня ведет сердечное влечение,  
К тебе одной из всех.



Я зрел сей мир с высот скалистых гор  
И под землей недаром прорывался.  
И ныне знаю я, что все пути-дороги  
меня вели к норе  
Любезной барсучихи.

— Ах, что же это такое! — воскликнула Грета. При первых же словах она покраснела до слез и от смущения не знала, куда девать передние лапки, а задними быстро-быстро затоптала, кружась на месте. Это было очень трогательно.

— Замечательные стихи! — сказал Роберт. — В них столько настроения!

— Да, — сказал фон Страус. — Особенно это место про трепет усиков-вибрисс в ночном саду! Волнующее стихотворение!

— Благодарю за внимание! — торжественно сказал на это Грегор.

Сложив листок, он спрятал его в карман.

— Страшная ерунда! — фыркнула фрекен Криллеберг. — Стихи без рифмы никуда не годятся. Это известно каждому, кто хоть мало-мальски образован. За долгие годы учительствования я неоднократно указывала на то...

Но тут ее речь прервали не сулившие ничего доброго звуки, исходившие, казалось, из самого



живота Грегора. Глухое ворчание, зарождавшееся где-то в глубинах его существа, постепенно поднималось выше и, наконец, вырвалось из его горла грозным воплем. «Ууу-эээ!» — крикнул он и, схватив стакан с соком, швырнул его об стенку. Затем он разбил свою тарелку о собственную



голову. Затем сорвал со стола скатерть, так что вся еда и приборы со стуком и звоном покатались по полу.

— Грегор! — в один голос воскликнули Самсон и Грета.

Но он их даже не слышал. С рыданиями он метался по комнате, колотя лапами по стенам, потом повалился на пол и принялся сам себя душить.

— Скорее! — крикнул Роберто. — Надо закопать его в землю, а не то это плохо кончится. Самсон! Бери лопату, она возле веранды.

— Закопать?! Куда я попала? Что здесь делается? — расквохталась фрекен Криллеберг. — Это неслыханно! Я никогда в жизни...

— Да помолчи же, несчастная птица! — успел крикнуть Роберто, прежде чем тигриным прыжком кинулся на несчастного поэта. Фон Страус пришел ему на подмогу, и вдвоем они скрутили Грегора, не давая ему покалечить себя или окружающих. Грета бросилась на колени, покрыла поцелуями мордочку Грегора и с такой нежностью повторяла шепотом его имя, что сама едва не расплакалась.

Все время, пока его несли в сад, Грегор изо всей силы отбивался и осыпал их свирепыми

угрозами. За розовым кустом Самсон торопливо копал яму, помогая себе задними лапами. Комья земли и булыжники так и разлетались во все стороны.

— Уже достаточно! — сказал Роберто.

И на пару с фон Страусом они уложили первого постояльца своего пансионата в глубокую яму, а Самсон молниеносно закидал ее землей.

— Да уж! — сказал фон Страус, улыбаясь несколько неуверенно. — Что тут скажешь? Художественная натура! Чувствительный народ эти поэты!

— Насколько мне известно, некоторая неуравновешенность характерна для этой профессии, — заметил Роберто, стряхивая лапкой комочки земли со своей шкурки.

Но Грета была безутешна. Горько рыдая, она обнимала свежую могилку, шепча имя своего возлюбленного.

— Грегор! — призывала она его сквозь всхлипы. — Ах, милый, милый Грегор!

— Ничего! Ничего! — успокоил ее Роберто. — Не забывай, что кроты отлично могут дышать под землей.

— Да, а как же его костюм! Жаль ведь костюмчика! — проговорила Грета сквозь слезы.





— У всех мальчишек-кротов карманы всегда набиты землей, — сказал Самсон. — Это я могу сказать точно. А кроме того, он сам так просил. Сказал, чтобы мы закопали его, если он начнет буяннить от злости.

— Он не от злости, — сказала Грета. — Он очень несчастен, я это чувствую.

— Сплошная комедия! — презрительно объявила фрекен Криллеберг. Вся взъерошенная, она, шумно хлопая крыльями, показалась на веранде. — Все это делается только для того, чтобы обратить на себя внимание. Сколько мне еще ждать десерта! Или я слишком многого требую, ожидая, что мне дадут ложку взбитых сливок и кусочек печенья? Я как-никак заплатила за полный пансион!

Самсон только вздохнул и побежал на кухню готовить взбитые сливки для фрекен Криллеберг. Но он так переволновался и вдобавок еще обиделся на фрекен Криллеберг, что вместо веничка воспользовался для взбивания сливок собственным хвостом.

Ночная тьма окутала дом и сад. Фон Страус ушел домой, а фрекен Криллеберг, поклевав немного взбитых сливок, удалилась в свой номер.





Самсон и Роберто подошли к окну и глядели на лужайку, на которую падал свет лампочки, горевшей над входной дверью. Грегор начал двигаться под землей, и Грета шла следом по траве, шепотом уговаривая его выйти на поверхность.

— Никогда бы не подумал, что так трудно быть хозяином пансионата, — вздохнул Самсон. — До чего же злющий этот Грегор.

— Да уж, — отозвался Роберто. — И фрекен Криллеберг не лучше — все время брюзжит. Но они платят за свое проживание, а это самое главное.

— Ну и что, что платят! Я хочу жить спокойно, — плаксиво сказал Самсон.

— Я думаю, что со временем все утрясется и наша жизнь станет спокойнее, — утешил его Роберто.

— Ты правда так думаешь? — недоверчиво спросил Самсон.

— Почти уверен, — ответил Роберто. — И кстати, сейчас нам довольно-таки хорошо и спокойно. Не правда ли?

— Пожалуй, поспокойнее, — признал Самсон и вдруг спросил, заглядывая в лицо другу:

— А почему ты не сказал фон Страусу, что тут нет никаких привидений?

— Не знаю, стоит ли. Я решил, пускай лучше у нас иногда будет появляться привидение. Пансионатов много, но почти ни один не может похвастаться собственным привидением.

— Так ведь это же была просто Грета!

— А это знаем только мы трое, — сказал Роберто.

— Значит, ты будешь обманывать постояльцев?

— Только изредка, — сказал Роберто и похлопал Самсона по плечу. — Например, если постояльцы совсем распояшутся.

— По-моему, сегодня они очень распоясались.



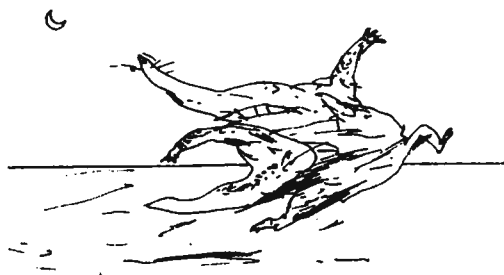


— На этот раз, к сожалению, нельзя было ничего поделать. Ведь Грета не может одновременно выступать как официантка и как привидение. И кроме того, я где-то читал, что привидения обычно не показываются раньше двенадцати часов ночи.

Самсон зевнул:

— Интересно, как долго Грегор будет играть в саду, изображая из себя землеройную машину?

— Долго! — сказал Роберто. — Кроты и барсуки вообще любят резвиться по ночам. Тем более влюбленные.



**Н**астало утро. Хмурое небо было покрыто тучами, и шел дождь. С фьорда дул холодный ветер. Самсон и Грета спозаранку были уже на ногах, чтобы вовремя обслужить требовательную фрекен Криллеберг, которая с вечера заказала завтрак ровно на семь часов. Грета то и дело зевала, глаза у нее были красные и слезились.



— Долго вы играли ночью в саду? — спросил ее Самсон, натирая на терке морковь.

— Долго, — ответила Грета. — До половины пятого утра.

— Надо же! — удивился Самсон. — Значит, ты поспала всего два часа.

Грета отрицательно мотнула головой:

— Нет, я забралась под веранду и два часа думала о Грегоре.

Самсон кинул то, что осталось от морковки, себе в рот и стал усердно жевать:

— Значит, Роберто был прав? Ты влюблена?

— Не знаю! Но со мной и впрямь творится что-то необыкновенное. Однажды я болела свинкой, но это было совсем не похоже.

— Может быть, ты подашь Грегору завтрак в постель? — предложил Самсон. — Он, наверное, очень обрадуется.

Грета только захихикала на его слова:

— Не думаю, чтобы ему хотелось позавтракать. Он так наелся, что мне пришлось проводить его наверх, прежде чем я отправилась к себе. Он изучил с исподу весь сад и остался очень доволен своими исследованиями.

Из вестибюля донеслось хлопанье крыльев; это, недовольно ворча, спускалась вниз фрекен Криллеберг. Самсон выглянул из кухни и приветливо твякнул: — С добрым утром!

— Ох! Нельзя ли все-таки потише! — сказала старая индюшка. — У меня ужасно болит голова после бессонной ночи. По-моему, этот сумасшедший поэт колобродил в саду до самого рассвета.

— Зато есть и хорошая новость: совсем скоро на столе будет завтрак! — сказал Самсон, которому в этот момент меньше всего хотелось разговаривать о Грегоре.

— Прекрасно! — сказала фрекен Криллеберг. — Но только сперва — утренняя гимнастика!

— Утренняя гимнастика? — в один голос воскликнули Самсон и Грета.

— Вот именно. Все на утреннюю гимнастику! Ни одного дня без утренней гимнастики! Я каждый год это повторяю. Потому-то я по-прежнему молода душой и телом. Шагом марш в столовую!

Самсон и Грета вздохнули и, предводительствуемые учительницей, двинулись в столовую.





— Начнем с приседаний, — сказала фрекен Криллеберг. — И раз, и два! И раз, и два! Руки в стороны, опустили! И раз, и два! И раз, и два! Руки в стороны, опустили!

— У меня коленки болят! — пожаловался Самсон.

— Без разговоров! — прикрикнула фрекен Криллеберг. — И раз, и два! И раз, и два! Руки в стороны, опустили! Потрясли кистями, расслабились!

Самсон и Грета старательно расслабились.

И тут они услышали из сада незнакомый голос:

— Раз-два. И раз, и два, и три, и четыре. Раз-два, раз-два. И раз, и два, и три, и четыре.

Фрекен Криллеберг так и застыла, словно остолбенелая, и только хлопала глазами. Наконец она прошипела:

— Если это тот самый ужасный крот вздумал меня передразнивать, то сейчас он у меня дождется! Я ему такое покажу, что он вовек не забудет!

Грета подбежала к окну.

— Вот это да! — воскликнула она. — Чудеса да и только!

К ней подошли Самсон и фрекен Криллеберг.

— Так это же червяк-землемер! — удивленно сказал Самсон. — Большущий червяк!

— Да еще в цилиндре! — удивилась Грета.

— Подумаешь, воображала! — бросила фрекен Криллеберг.

Большой толстый червяк остановился и оглядывал окрестность, бормоча что-то себе под нос. Заметив собравшуюся у окна троицу, он вежливо приподнял цилиндр.

— Смехотворное зрелище! — фыркнула фрекен Криллеберг и отошла от окна, чтобы, усевшись за стол, немедленно накинуться на еду.

— Как по-твоему, он хочет здесь поселиться? — спросила Грета.

— Не знаю, — ответил Самсон. — У него нет с собой никакого багажа, кроме блокнота и ручки. Пойдем и спросим у него, зачем он пришел.

Когда они подошли, странный червячок уже успел залезть на балюстраду и был занят обмером веранды. Собственное тело служило ему вместо сантиметра.

— Семнадцать, восемнадцать, девятнадцать, — бормотал он, ложась после очередного шага плашмя



на перила. — Двадцать, двадцать один, двадцать два. — Досчитав до двадцати шести, он уперся в стенку. Тогда он раскрыл блокнот и мелко-меленько вписал новую цифру в верхнем углу чистой страницы.

Самсон кашлянул.

Червяк захлопнул блокнот, исподлобья покоился снизу на Самсона и спросил:

— Это ты здесь новый владелец?

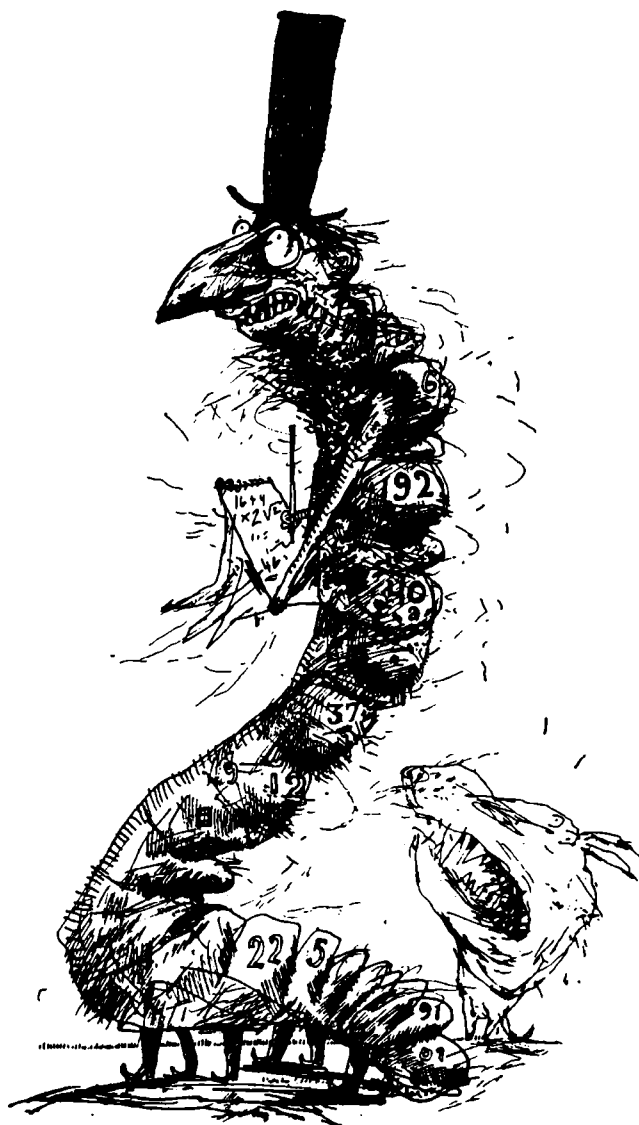
— Да, я, — ответил Самсон. — Я получил «Раздолье над фьордом» в наследство от дядюшки Рин-Тин-Тэя. Меня зовут Самсон. А это — Грета.

— Меня зовут Пер Вред, — сообщил червяк-землемер. — Я из налоговой службы.

— Как ты сказал? Из какой службы? — испуганно переспросил Самсон.

— Ты отлично слышал, что я сказал, — сурово ответил Вред. — Все должны платить налоги. Я пришел, чтобы обмерить всю собственность и заглянуть в твою денежную шкатулку, тогда я рассчитаю, сколько ты должен будешь платить.

— Ой, — заскулил Самсон. — Я в этом ничего не понимаю! — И, обратившись к Грете, попросил: — Сбегай скорей за Роберто!





Грета стремглав бросилась в дом и помчалась на второй этаж.

— Предупреждаю — у нас никто не отвертится! — продолжал Пер Вред.

— Но у меня почти совсем нет денег! — жалобно визгнул Самсон.

— Все вы так говорите, — ответил Пер Вред. — Но только меня не проведешь!

— Ни разу в жизни мне не удалось никого провести, — обиженно гавкнул Самсон, — хотя я не раз пытался.

— Верю, верю, — закивал Пер Вред. — Вот и на этот раз ты просчитался.

— Что это тут за шум? — раздался голос Роберто. Он стоял на пороге в халате, сверкая на Пера Вреда круглыми зелеными глазищами.

— Он явился отбирать у нас деньги! — заголосил Самсон. — А у нас и без того нет денег!

— Все должны платить налоги, — твердил свое Пер Вред.

Грета, которая, слушая этот разговор, невольно думала о хорошенькой денежке, которую ей дал Грегор, не выдержала и залилась слезами.

— Тише, тише, — сказал Роберто. — Разумеется, мы заплатим налоги.

— Но я не хочу! — воскликнул Самсон и тоже заплакал. — Я ведь даже не знаю, что такое налоги!

— Если ты заработал десять крон, то должен заплатить налог в две кроны и пятьдесят эре, — объяснил Пер Вред. — Или больше. Так что все очень просто.

Самсон безнадежно потряс головой, но слезы вытер:

— А кому пойдут эти две кроны и пятьдесят эре?

— Всем, — сказал Пер Вред. — Вот почему так хорошо платить налоги.

— На деньги от налогов мы строим больницы и пожарные станции, — объяснил Роберто. — На них строятся шоссе и железные дороги. Если бы к нашему фьорду не проложили дорог, к нам не ездили бы постояльцы.

— Поговорили и хватит! — объявил Пер Вред. — Мне нужно обмерить земельный участок и дом. А потом вы должны будете подробно рассказать мне, сколько вы заработали денег. — С этими словами он отправился отсчитывать



длину водосточной трубы, и уже вскоре стало слышно, как он возится на крыше.

— По-моему, без него нам было лучше, — сказал Самсон. — Тогда мы ни перед кем не отчитывались, а железные дороги и шоссе все равно уже были.

Пер Вред без отдыха трудился до вечера. Он обмерял окна и двери, лестничные перила и капитальные стены. Он обмерил сад и пляж, не пропустил ни одного деревца и закончил только к ночи. Пер Вред так утомился от этих трудов, что остался совсем без сил и вынужден был заночевать в «Раздолье». К тому же он страшно проголодался, и ему дали на ужин большое яблоко. Все смотрели, как он вгрызался в него и в конце концов скрылся внутри. И фрекен Криллеберг, и Грета, и Грегор мысленно облизывались, глядя на такую жирную гусеницу, но Роберто так строго на них посматривал, что они удовольствовались едой со своей тарелки.

Пробуравив яблоко насквозь в шести местах, Пер Вред так объелся, что со стоном отвалился на спинку стула.

Немного спустя он заявил:

— У меня какое-то странное ощущение!

— И неудивительно, — ехидно прищелкнув клювом, сказала фрекен Криллеберг. — Тебя никто не учил воздержанности?

— Нет. А что это такое?

Фрекен Криллеберг бросила негодующий взор на источенное червем яблоко:

— Ты объелся! Прожорливая ты... гусеница!

— Такая уж у меня прожорливая натура! — с достоинством промолвил Пер Вред. — И я никогда не слыхал такого, чтобы гусеница и вдруг объелась.

— Фу! — фыркнула фрекен Криллеберг и заболботала, топоча лапами по полу: — Что за манеры! Никогда не видала ничего подобного!

Пер Вред поднялся из-за стола:

— Любезные хозяева! Как уже было сказано, у меня какое-то странное ощущение. Поэтому я решил сегодня пораньше лечь спать. С вашей денежной шкатулкой я, пожалуй, ознакомлюсь завтра с утра пораньше.

Но наутро Пер Вред не появился за завтраком. Фрекен Криллеберг от возмущения растопщила перья, считая, что он просто отлынивает от утренней гимнастики. Но когда в окно





заглянула Улли, это отвлекло индейку от обидных мыслей на его счет.

— Утренняя гимнастика? Ой, как здорово! — воскликнула Улли. — А после я почию уборную на втором этаже. Я уже знаю, что нынче будет отличный денек, потому что у меня внутри точно мурашки бегают.

Фрекен Криллеберг откашлялась и сказала:

— Ну так приступим! Раз и, два и, раз и, два и! Руки в стороны! И опустили!

— Раз-два, раз-два! Руки в стороны! Опустили! — повизгивая от радости, вопила Улли. — Ой, как же мне весело! Ай да молодец Улли! Улли самая резвая! Эй, вы, глядите все на меня! Руки в стороны! Опустили! В стороны! Опустили! Быстрее! Быстрее! Раз-два, раз-два! Ну-ка, еще разок! Пошевеливайтесь веселее!

Фрекен Криллеберг резко остановилась и перестала считать.

— Скажи на милость, кто командует утренней гимнастикой — ты или я? — спросила она обиженно.

— Я, я! — закричала Улли. — Улли-умница командует гимнастикой! — И выдра прошлась колесом через всю комнату, а под конец испол-

нила несколько сальто-мортале. — Ой, какая же ты молодчина, Улли! Все, все рады и счастливы, все от тебя в восторге!

— Да ты, кажется, не в своем уме, — сказала фрекен Криллеберг.

Улли остановилась:

— Разве ты не в восторге от меня?

— Нет, совсем не в восторге! — сказала фрекен Криллеберг.





— Ой, ну как ты так можешь! — сказала Улли. — Ты тоже должна радоваться и восторгаться. Слышишь? Ну, восторгайся же мной! Послушай, постарайся хоть немножечко полюбить маленькую Улли. Вот увидишь, вам всем тогда сразу станет веселее и лучше!

— Мы любим тебя! — сказал Роберто.

— Я так и знала! — обрадовалась Улли. — Хотите, я прямо сейчас почию уборную? Ну разрешите! Скажите «да»!

— погоди немножко! И не надо так ужасно шуметь. — сказал Роберто. — Тут что-то не так, — продолжал он, задумчиво оглядывая собравшихся. — Скажите, показалось ли кому-нибудь, что Пер Вред из тех, кто любит подольше поспать?

— Нет, — подал голос Грегор. — Он же работал как заведенный.

— А я три раза очень громко стучалась к нему в дверь, — взволнованно вступила в разговор Грета. — Но дверь закрыта на замок!

— Вот горе-то! — запричитал Самсон. — Еще одна новая проблема! Я этого больше не вынесу!

— Пошли! — сказал Роберто.

И следом за ним все двинулись по лестнице на второй этаж.

Все было так, как сказала Грета. Дверь была заперта, и из комнаты никто не откликнулся, хотя Роберто стучал и стучал, а фрекен Криллеберг взволнованно болботала.

— Так! — произнес Роберто трагическим тоном. — Поскольку ключ вставлен изнутри, то делать нечего, остается только выломать дверь! Возможно, Пер Вред тяжело заболел.

— Да, да! — закричала Улли. — Мы разнесем дверь в щепки, а потом Улли поставит новую. Да, да, да!

Фрекен Криллеберг, по своему обыкновению, собралась было протестовать, но, взглянув на Роберто и увидев его суровое выражение, она захлопнула клюв. Все отошли от двери на три шага и по команде Роберто дружно налетели на дверь.

Дверь была трухлявая, замок давно проржавел, поэтому в следующую секунду, ввалившись в номер Пера Вреда, все попадали друг на дружку, так что там образовалась куча-мала.

Но Пера Вреда нигде не было видно. В комнате никого не было, и кровать под окном стояла нетронутая.



— Не понимаю, что это значит! — проговорил Роберто, почесывая в затылке. — Дверь была заперта изнутри.

— И окно закрыто, а шпингалеты на месте, — добавил Грегор. — Боюсь, что мы столкнулись с загадочным преступлением. В книгах я читал о таких случаях. Такие загадочные преступления очень трудно поддаются отгадке. Иногда для этого требуются сотни страниц.

— Ой-ой! — захныкал Самсон. — Что же это за напасть!

— Да погоди ты! — сказал Роберто.

Сузив глаза, он обвел пристальным взглядом Грету, фрекен Криллеберг и Грегора. Затем, вытянув длинный желтый коготь, сказал:

— Вы трое — главные подозреваемые.

— Что это значит? — всполошилась фрекен Криллеберг.

— Все мы видели вчера вечером, как Пер Вред отправился спать, — продолжал Роберто. — Все мы видели, как он толстел у нас на глазах и сделался большим и жирным.

— Да, правильно! Так все и было, — проквохтала фрекен Криллеберг.

Роберто кивнул.

— И кто-то из вас троих не смог совладать с собой! — драматически заключил Роберто. — Кто-то из вас втихомолку забрался к нему в комнату и слопал его! Только вы трое поедаете гусениц, так что совершенно ясно, как было дело.

— Но только тебе и Самсону предстояло заплатить Перу Вреду налог, — усмехаясь сказал Грегор. — Вам наверняка было бы гораздо удобнее, если бы он сюда не наведался.

Самсон радостно закивал в знак согласия.

Роберто схватил Грегора за усы и повернул его к себе лицом:

— А как же, по-твоему, Самсон или я выбрались отсюда, после того как заперли дверь изнутри? Может быть, растворились в воздухе? Ну, что ты на это скажешь?

— Ой! — вскрикнул Грегор. — Да отпусти же ты меня! Мы-то ведь тоже не могли бы раствориться в воздухе.

— Ха-ха-ха! — заклокотала фрекен Криллеберг. — Вот тебе и наука — не берись, кот, разыгрывать из себя детектива!

Роберто покраснел.

— Пускай так, — сказал он уже гораздо миролюбивее. — Но ведь Пер Вред-то исчез, как



будто растворился в воздухе! Другого объяснения я не вижу.

— Разумеется, должно быть другое объяснение, — сказал Грегор, — и я его обязательно отыщу.

— Где же ты его отыщешь? — спросил Роберто.

— Мне кажется, я уже на пути к разгадке, — ответил Грегор, напустив на себя важный вид. — Я как-никак прочитал за свою жизнь сотни детективных романов. Спускайтесь вниз и ждите меня в библиотеке. Через некоторое время я к вам приду и вмиг разрешу эту загадку.

— В библиотеке? — переспросил Роберто. — Нет у нас тут никакой библиотеки!

— Ну тогда в гостиной. И будем думать, что мы сидим в библиотеке. Лучше всего перед камином. Всё! А теперь ступайте и дайте мне спокойно поразмыслить!

Остальные четверо тем временем сидели в гостиной и обсуждали загадочное происшествие. Может быть, в комнате, где жил Пер Вред, была потайная дверь? Или он на самом деле растворился в воздухе? Фрекен Крилле-

берг, единственная из всех, была убеждена, что Пер Вред нарочно их дразнит, но и она не могла придумать объяснение, как ему удалось выйти из комнаты, если дверь была заперта изнутри.

Спустя час с небольшим на пороге появился Грегор. Оглядев всех с видом полного превосходства, он принялся ходить из угла в угол.

— Ну как? Ты нашел разгадку этой детективной истории? — спросила Грета.

— Да, — ответил Грегор. — Полагаю, что дело можно считать раскрытым.

— Так расскажи нам! — в один голос закричали остальные. Даже фрекен Криллеберг не скрывала, что сгорает от нетерпения.

— Так-так-так, — произнес Грегор, продолжая прохаживаться и с каждой секундой все больше раздуваясь от важности. — Начнем со вчерашнего вечера. Как мы все помним, Пер Вред очень обильно поужинал на ночь.

— А я не помню! — возразила Улли.

— Правильно, — громко подтвердил Самсон. — А потом он как-то странно себя почувствовал.





Грегор неожиданно остановился перед Самсоном и драматическим жестом протянул в его сторону лапу:

— Вот именно! Пер Вред почувствовал что-то странное. Вообразите себе эту картину: он выходит из комнаты, поднимается по лестнице на второй этаж. Затем он запирается у себя в номере, оставляя ключ в замке.

— И там растворяется в воздухе? — удивленно предположила Грета.

— Нет, — сказал Грегор. — И все же ты почти угадала.

— Почти раствориться в воздухе тоже невозможно! — сердито прошипел Роберто.

— Согласна, невозможно! — сказала фрекен Криллеберг.

Все с удивлением на нее посмотрели: с тех пор как фрекен Криллеберг поселилась в «Раздолье», она впервые с кем-то согласилась.

Грегор откашлялся и, сунув лапу в карман пиджака, медленно вынул оттуда какой-то предмет, похожий на маленькую бурую щепочку.

— Может ли кто-нибудь здесь сказать, что это такое? — обратился он с вопросом к присутствующим.



— Подумать только! — воскликнула фрекен Криллеберг. — Всю жизнь вела в школе уроки естествознания и не догадалась! Это же куколка! Пер Вред окуклился!

— Вот именно! — подтвердил Грегор, поощрительно кивнув учительнице. — Очевидно, выходя вечером из столовой, он еще не понимал, что с ним происходит. У него были какие-то странные ощущения, но он не сознавал, что с ним должно произойти. Я нашел эту куколку



в трещине стены. Потребовалось время, чтобы отыскать ее, но я уже знал, что где-нибудь она должна там быть.

— И это при твоём-то плохом зрении! — воскликнула Грета.

— Потому и нашел, что я почти незрячий! — лукаво усмехнулся Грегор, указывая на свой нос. — Не хочу хвастаться, но должен сказать, что чутье у меня лучше, чем у всей остальной компании.

— Может быть, кто-нибудь объяснит мне, что такое куколка? — спросил Самсон. — А то я что-то ничего не пойму.

— Дело в том, что Пер Вред — насекомое, — объяснила фрекен Криллеберг. — А некоторые насекомые рождаются в виде яйца.

— В точности как и ты! — подсказала Грета.

— Да, в точности так. Но если я вылупилась из яйца цыпленком, то Пер Вред сначала стал личинкой. Некоторое время он остается личинкой, а потом окукливается и превращается в эту гадость. Там, внутри этой жесткой оболочки, он превратился в жидкое вещество.

— Неужели это и взаправду так? — спросил Роберто.

— В точности так, как сказано, — заверил Грегор. — А спустя некоторое время скорлупа лопнет и появится...

— Мотылек! — выдохнула Грета. — Как романтично! Оказывается, Пер Вред на самом деле был мотыльком! А мы-то невзлюбили его!

— Вот как оно вышло! — сказал Самсон. — И что же мы будем делать?

— Уложим куколку в кровать, — сказал Роберто. — Что еще тут поделаешь? А потом он оплатит по полной стоимости каждый день пребывания в пансионате.

Так они и поступили. Осторожно уложили оуклившегося Пера Вреда на подушку и наказали Грете хорошенько за ней присматривать. Грета каждый день наведывалась в спальню посмотреть, что поделявает куколка, а когда выдавалась свободная минутка, садилась рядом и пела ей песенку или рассказывала сказку, чтобы Пер Вред не соскучился, дожидаясь своего превращения в мотылька.

Шли недели за неделями. Роберто потирал лапы и каждый день высчитывал, сколько денег задолжал ему и Самсону спящий постоялец.



— Много денег! — бормотал он удовлетворенно каждый вечер перед тем, как ложился спать. — Много, много денег!

И вот в один прекрасный день пришел срок долгожданного события. Закончив уборку, Грета заглянула в номер Пера Вреда и увидела, что по скорлупке куколки пошли трещинки. Она побежала предупредить остальных, и вскоре все в напряженном ожидании собрались вокруг кровати. Роберто на всякий случай прихватил с собой счет.

— Я вся дрожу от нетерпения! — сказала Грета, которая от волнения переминалась с лапы на лапу.

— Да, волнующий момент, — согласился Грегор и погладил ее по головке.

Фрекен Криллеберг ничего не сказала. Замерев на месте, она не сводила подозрительного взгляда с трещины, которая увеличивалась на глазах.

Затем вдруг раздался отчетливый громкий щелчок, и куколка развалилась на две половинки.

И тогда перед зрителями предстал Пер Вред. Он стоял на подушке во весь рост, потирая друг о дружку задними лапками.

— Вzzzzzzzzzzzzzz! — сказал Пер Вред.

— Какой ужас! — вскрикнула Грета. — Пер Вред превратился в толстого... И в кого же это он теперь превратился?

На этот вопрос никто не знал ответа. Все только видели, что Пер Вред превратился в какое-то невиданное преогромное и препротивное насекомое.

— Похоже, что он даже разучился говорить! — с негодованием воскликнул Грегор. — Кажется, он не помнит себя и забыл, что он был Пером Вредом!

— Это не имеет никакого значения! — кричал Роберто, размахивая своим счетом.

— Вzzzzzzzzzzzz! — прожужжал Пер Вред и принялся, как все насекомые, бестолково летать туда-сюда по комнате. Он натыкался головой на стены, носился из угла в угол, с жужжанием вертелся под карнизом и бился об оконное стекло.

— Но сделайте же что-нибудь! — зывала испуганная Грета. — А то он разобьется!

Самсон бросился отворять окно, и бывший Пер Вред, прозудев в последний раз на прощание свое «Вzzzzzzzzzzzz!», вылетел в сад и скрылся из глаз, удаляясь в сторону фьорда.



Роберто выскочил следом и сломя голову с громкими воплями кинулся догонять улетающее жирное насекомое, размахивая на бегу счетом и выкрикивая какие-то угрозы. Но все было тщетно, Пер Вред забыл все, что было связано с его прошлой жизнью, когда он был ползающей по земле личинкой. Он забыл свое прежнее имя, забыл, что такое деньги и налоги. Отныне у него выросли крылья, и он мог вольно летать в широком небесном просторе.

Остальные обитатели пансионата высыпали в сад вслед за Роберто, и все вместе провожали взглядами черную точку, пока она не исчезла, растворившись в воздушном океане среди белых облаков.

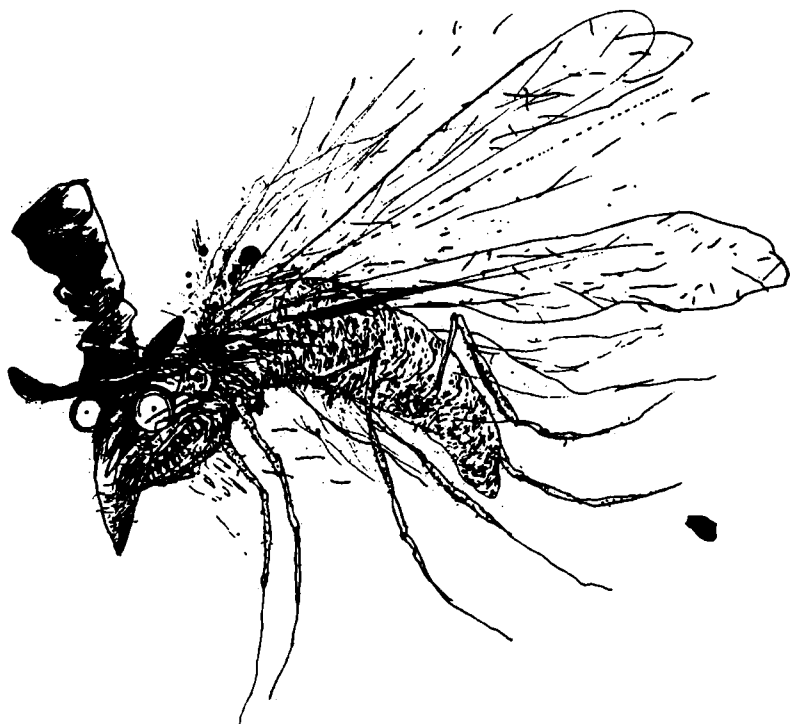
Грета тихонько всплакнула:

— А ведь какой был хорошенький!

— Как был, так и остался бандитом! — с горечью сказал Роберто. — Он задолжал восемнадцать крон, хотя я сделал скидку на питание.

— Ну ничего! — утешил друга Самсон. — Зато не надо будет платить такие большие налоги, ведь правда?

Когда в саду начали сгущаться вечерние сумерки, пришел с гостинцем фон Страус: он







испек для новых друзей большущий торт и всю дорогу бережно нес его на голове, поддерживая одним крылом, чтобы не уронить. Под свободным крылом он принес футбольный мяч, который заказала Грета. Грета была без ума от радости, и вдвоем с Грегором они тут же стали гонять мяч в яблоневом саду и среди кустов смородины, пока Роберто и Самсон вместе с фон Страусом, Улли и фрекен Криллеберг угощались тортом.

Причмокнув от удовольствия, Роберто облизал измазанные кремом усы.

— Ну как? Ты еще жалеешь, что переехал из города? — спросил он Самсона.

Немного подумав, Самсон осторожно ответил:

— Наверное, нет. По крайней мере сейчас.

— И не пожалеешь ни завтра, ни послезавтра, — уверенно заявил фон Страус. — А как твоё мнение? — спросил он у фрекен Криллеберг.

— Я бы сказала, что торт мягковат, — ответила фрекен Криллеберг. — Но такие неудачи, вероятно, бывают и в городе.

А потом настала ночь. Над лесами и над фьордом взошла луна. Но среди густых синих

теней под деревьями сада еще долго можно было видеть, как Грета один за другим забивает угловые мячи, а Грегор, лежа на траве, любовался ею с немym восхищением.



Литературно-художественное издание

Ингвар Амбьернсен  
САМСОН И РОБЕРТО  
НАСЛЕДСТВО ДЯДЮШКИ РИН-ТИН-ТЭЯ

Редактор Татьяна Шушлебина  
Художественный редактор Вадим Пожидаев  
Технический редактор Татьяна Тихомирова  
Корректоры Татьяна Бородулина, Нина Князева  
Верстка Алексея Положенцева

ЛП № 000116 от 25.03.99

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор  
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры**

Подписано в печать  
с готовых диапозитивов 06.10.2000  
Формат издания 60×90 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Печать офсетная.  
Гарнитура «Петербург» Тираж 10000 экз. Усл. печ. л. 8.  
Изд. № 367. Заказ № 6216.

Издательство «Азбука».  
196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

Отпечатано в полном соответствии  
с качеством предоставленных диапозитивов  
в АООТ «Тверской полиграфический комбинат»  
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

# ТУВЕ ЯНССОН

## ВСЁ О МУМИ-ТРОЛЛЯХ



**ОПАСНОЕ ЛЕТО**  
**В КОНЦЕ НОЯБРЯ**  
**ВОЛШЕБНАЯ ЗИМА**  
**ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА**

---

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

# **Ингвар АМБЬЕРНСЕН**

**САМСОН И РОБЕРТО.  
НАСЛЕДСТВО ДЯДЮШКИ РИН-ТИН-ТЭЯ**



**САМСОН И РОБЕРТО. КРУТЫЕ РЕБЯТА**

Во всем мире хитрый кот Роберто и простодушный пес Самсон не менее популярные персонажи, чем кот Матроскин и пес Шарик в России. Известный норвежский писатель Ингвар Амбьернсен создал героев, чьи полные юмора отношения и увлекательные приключения не только завоевывают детские сердца, но и заставляют мам и пап без сожаления отложить в сторону их “взрослые” книги. Сейчас в издательстве “Азбука” готовится к выходу третья книга писателя.

---

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

# АСТРИД ЛИНДГРЕН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ТРЕХ ТОМАХ



Развлекая и забавляя своих читателей, знаменитая шведская писательница Астрид Линдгрен стремится научить их самостоятельно думать и верно чувствовать, уметь отличить честный поступок от бесчестного, благородный от неблагородного, мужественный от трусливого, причем не только в крайних обстоятельствах, но и в самых будничных, что намного труднее.

- Пеппи Длинныйчулок
  - Три повести о Малыше и Карлсоне
  - Приключения Эмиля из Лённеберги.
- Рони, дочь разбойника

**Все произведения публикуются в классическом переводе Л. Лунгиной.**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

***По вопросам  
приобретения книг  
обращайтесь***

**в Санкт-Петербурге:** издательство «Азбука»  
тел. (812) 327-04-55, факс 327-01-60

**в Москве:** представительство издательства  
«Азбука», тел. (095) 276-63-05  
ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»  
Рязанский пер., д.3, тел. (095) 265-81-93

**в Челябинске:** ЗАО «Корвет»,  
тел. (3512) 36-75-10

**в Новосибирске:** ООО «Топ-книга»,  
тел. (3832) 36-10-28

**в Ростове-на-Дону:** ООО «Фазтон-Пресс»,  
тел. (8632) 65-61-64

**в Иркутске:** издательство «Востсибкнига»,  
тел. (3952) 34-42-95

**в Волгограде:** ООО «Эзоп»,  
тел. (8442) 37-25-19

**в США:**

Petropol, Inc, 1428 Beacon St., Brookline, MA,  
02446, тел. (617) 232-88-20, факс (617) 713-04-18,  
e-mail: petropol@gis.net, www: petropol.com

---



ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

## Уважаемые читатели!

У вас появилась возможность  
заказывать книги нашего издательства,

не выходя из дома,

Если вы являетесь

пользователями сети Интернет,

то на сайте торговой

фирмы «Топ-книга» вы найдете

информацию о новых изданиях

и сможете сразу же сделать заказ.

Предусмотрены выбор книг

по аннотированному каталогу

с цветными обложками и возможность

удобной для вас формы оплаты.

Книги высылаются почтой.

*Ждем вас круглосуточно по адресу:*

**[www.top-kniga.ru](http://www.top-kniga.ru)**

---

# МИРОВОЙ ДЕТСКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Звездный час Самсона и Роберто настал.

Из самых бедных горожан они превращаются в хозяев знаменитого отеля.  
Только вот незадача — отель немножко заколдован.

Во всем мире хитрый кот Роберто и простодушный пес Самсон не менее знамениты, чем кот Матроскин и пес Шарик в России.

Их полные юмора отношения и увлекательные приключения не только завоевывают детские сердца, но и заставляют мам и пап без сожаления отложить в сторону их «взрослые» книги.



Приключения  
Самсона и Роберто  
продолжаются!



ISBN 5-267-00367-0



9 785267 003674